

Большой катехизис

Мартин Лютер

Христианское, полезное и необходимое предисловие и верное искреннее увещание д-ра Мартина Лютера, адресованное всем христианам, особенно же всем пасторам и проповедникам, — в том, чтобы они ежедневно упражнялись в катехизисе, который является кратким изложением всего христианского учения, а также [чтобы они] изучали его.

1. У нас есть очень веские основания для того, чтобы постоянно говорить о катехизисе [в проповедях], а также настоятельно побуждать всех остальных к изучению его, поскольку мы видим, к нашему сожалению, что многие пасторы и проповедники весьма пренебрежительно относятся к этому и нерадивы как в своем служении, так и в этом учении. Некоторые не делают этого от большого “мастерства” [занимая свой разум, как они воображают, более высокими материями], другие же — от того, что исключительно ленивы и заботятся лишь о своем чреве, относясь к этому делу так, словно они являются пасторами и проповедниками лишь ради [наполнения] собственного брюха, и словно они не должны делать ничего, но лишь, покуда живы, получать свои жалованья, как это бывало с ними под властью папства.
2. И хотя теперь у них есть все, чему им следует проповедовать и чему учить, представленное столь изобильно, ясно и просто во многих [превосходных и] полезных книгах и истинных *Sermons per se loquentes, Dormi secure, Paratos et Thesaurus*, как их называли в прежние времена, однако они не столь благочестивы и честны, чтобы покупать эти книги, или, — даже когда они их имеют, — чтобы заглядывать в них или их читать. Увы! Они являются позорными обжорами и рабами собственного чрева, и им следовало бы скорее быть свинопасами или псарями, чем попечителями душ и пасторами.
3. И теперь, когда они избавлены от бесполезных и утомительных бормотаний и чтений семи канонических часов, вместо этого они могли бы прочесть хоть страничку или две из катехизиса, молитвенника, Нового Завета или из другой части Библии и помолиться молитвой “Отче наш” за себя и за своих прихожан так, чтобы они могли воздать честь и благодарение Евангелию, которым они были избавлены от многочисленных бремен и скорбей, и чтобы они могли хоть немного устыдиться того, что они как свиньи и псы не оставили от Евангелия ничего, кроме праздной, пагубной, позорной, плотской свободы!
4. Ибо, увы, простые люди относятся к Евангелию слишком легкомысленно, и мы не добились никаких особых успехов, хотя стараемся весьма усердно. И каковы же тогда будут наши достижения, если мы будем столь же нерадивы и ленивы, как во времена папства?

5. К тому добавляется позорный порок и тайная скверна самодовольства и пресыщенности, [и это проявляется в том, что] многие считают катехизис скудным и примитивным учением, которое они могут однажды прочесть, сразу же познать, а затем швырнуть книгу в угол. По сути, они даже стыдятся ее перечитывать.
6. И даже среди знати можно найти таких дикарей и скряг, которые утверждают, что нет никакой нужды более в пасторах и проповедниках, что у нас, дескать, все изложено в книгах, и что каждый может запросто изучить это самостоятельно. И, таким образом, они живут самодовольно, позволяя приходам все больше пустеть и приходить в упадок, а пасторам и проповедникам – страдать от нужды и голода, что становится все более свойственно безрассудным немцам. Ибо у нас, немцев, такой уж неблагодарный народ, и мы должны его терпеть.
7. Но о себе скажу так: я тоже доктор и проповедник, не менее ученый и многоопытный, чем и все те, кто имеют такое самодовольство и безмятежность. И все же я поступаю как ребенок, которого обучают катехизису, и каждое утро, а также всякий раз когда у меня есть время, я читаю и декламирую слово за словом Десять Заповедей, Символ Веры, молитву “Отче наш”, Псалмы и т.п.
8. Я до сих пор читаю и изучаю это повседневно, и, несмотря на это, я все же не могу овладеть этим в такой степени, как мне хотелось бы, но чувствую себя дитем и вынужден оставаться учеником катехизиса, да и рад оставаться им. Однако эти привереды хотели бы, прочтя [катехизис] один раз, сразу же стать докторами выше всех докторов, все познать и ни в чем более не нуждаться. Ну что же, это также является верным признаком того, что они презирают как свое служение, так и души людей, да и Самого Бога с Его Словом также. Им не грозит падение, — они уже все пали чрезвычайно низко, и им следовало бы стать детьми, начав с изучения азбуки, которую, по их мнению, они давно уже знают.
9. И потому я умоляю этих нерадивых толстобрюхов и самонадеянных святош поверить Бога ради, что они воистину и действительно не столь уж образованны и отнюдь не являются такими великими докторами, как они о себе вообразили. И [умоляю их] никогда не полагать, будто они закончили изучение этого [этих разделов катехизиса], или будто они знают это достаточно хорошо во всех отношениях, хотя они и полагают, что знают его достаточно хорошо. Ибо, хотя они должны знать и понимать все это в совершенстве (что, однако, невозможно в сей жизни), все же существуют многочисленные благословения и плоды, которые им еще предстоит обрести, если [они будут] ежедневно читать, осмысливать и обсуждать это. И [это возможно потому, что] Святой Дух присутствует во время таких чтений, повторений и размышлений, все более просвещая и освящая, так что с каждым днем все это постигается лучше и с большей благодарностью, как это и обещает Христос в Мат.(18:20): *“Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них”*.
10. Кроме того, чтение Слова Божия, обсуждение и осмысливание его – это чрезвычайно эффективная помощь в противостоянии дьяволу, миру и плоти, а также порочным помыслам, как сказано в Первом Псалме, — блажен тот человек, который размышляет о Законе Божьем день и ночь. Несомненно, вы не найдете

более сильного ладана или какого-то иного “курения” против дьявола, чем постижение слов и заповедей Божьих, обсуждение, восхваление и размышление о них. Ибо это воистину та святая вода и то святое знамение, от которого он бежит и которым он может быть изгнан.

11. Итак, по одной только этой причине вам следует с радостью читать, обсуждать, осмысливать и всячески использовать эти вещи, если вы даже не имеете от них никакой иной пользы, кроме изгнания дьявола и дьявольских помыслов. Ибо он не может слышать или переносить Слова Божия. И Слово Божие — это вовсе не какой-то глупый лепет, вроде повествования о Дитрихе фон Берне и т.п., — оно, как говорит Св. Павел в Рим.(1:16), “*есть сила Божия*”. Да, действительно, это сила Божия, которая причиняет дьяволу жгучую боль, а нам помогает, укрепляя и утешая нас сверх всякой меры.
12. Да и зачем говорить здесь так много? Если бы я должен был перечислить всю пользу и все добрые плоды, производимые Словом Божиим, то где бы я взял столько времени и бумаги, чтобы изложить все это? Дьявола называют магистром тысячи искусств. Но как же нам тогда назвать Слово Божие, изгоняющее прочь и полностью уничтожающее этого “магистра тысячи искусств” со всеми его искусствами и всю его силу? Вероятно, оно является магистром более чем ста тысяч искусств.
13. И станем ли мы легкомысленно пренебрегать таким могуществом, такую пользу и силу, таким добрым плодом, — особенно мы, называющие себя пасторами и проповедниками? Если это так, то нас следует не только лишать пропитания, но изгонять прочь, травить псами и забрасывать навозом, потому что мы не только нуждаемся в Слове каждый день, — так же, как мы нуждаемся в хлебе насущном, — но мы должны повседневно использовать его против ежедневных и неослабевающих нападений и тайных поползновений дьявола, этого магистра тысячи искусств.
14. И если этого мало, чтобы побудить нас читать катехизис ежедневно, то для этого должно быть достаточно уже одной лишь заповеди Божией, данной нам во Второзаконии (6:6 и далее), где сказано, что мы должны всегда размышлять о Его предписаниях, — “сидя в доме... и идя дорогою, и ложась и вставая”, и что мы всегда должны иметь их перед глазами и в руках [“...И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими”]. Несомненно, Он выдвинул это требование не без цели, но зная об опасности, которой мы подвергаемся и о нашей нужде, равно как и о постоянных яростных нападках и дьявольских искушениях, Он хочет предупредить нас, а также подготовить нас к ним и уберечь нас от них, как бы хорошим оснащением [всеоружием] от огненных стрел и хорошим лекарством от пагубной заразы и наваждения.
15. Сколь же мы безумны, бесчувственны и глупы, что будучи вынуждены жить среди столь сильных врагов как эти демоны, мы тем не менее пренебрегаем нашим вооружением и защитой, и слишком ленивы, чтобы обратить к ним свой взор или хотя бы подумать о них!

16. И что же еще делают эти высокомерные святоши, не желающие ежедневно читать и изучать катехизис, если не воображают себя более образованными чем Сам Бог с Его святыми, Ангелами, [патриархами], пророками, Апостолами и всеми христианами? Ибо если Сам Господь, не зная ничего лучшего для наставления, не стыдится учить этим вещам ежедневно, продолжает всегда учить одному и тому же и не предпринимает ничего нового или отличного от этого, и все святые не знают ничего лучшего или отличного от этого для познания и не могут выучить это, то разве мы лучше всех их, чтобы воображать, будто можем, однажды прочтя или услышав, познать все это и не иметь более нужды это читать и изучать, будто можем в одночасье изучить то, чему Сам Бог никак не может научить, хотя Он учит этому от начала и до конца мира, и все пророки вместе со всеми святыми непрерывно изучали, но все равно оставались вечными учениками и вынуждены по сей день ими оставаться?
17. Ибо знающий Десять Заповедей в совершенстве, непременно должен знать и все Писания, чтобы всегда и во всем он мог советовать, помогать, утешать, судить и решать как в духовных, так и в мирских делах, и значит он должен иметь право судить обо всех учениях, сословиях, законах, и обо всем другом, что существует в мире.
18. И в самом деле, что представляет собой вся Псалтырь, если не размышления и упражнения по первой Заповеди? Но теперь я наверняка знаю, что эти нерадивые толстобрюхи и самонадеянные духовные фанатики не понимают ни одного Псалма, не говоря уже обо всем Писании. И все же они претендуют на то, что все знают, и пренебрегают катехизисом, который является кратким изложением всех Святых Писаний.
19. Посему я вновь умоляю всех христиан, а особенно пасторов и проповедников, не становиться [не почитать себя] докторами слишком поспешно и не воображать, будто они знают все (ибо такое мнение, как [растянутое, но затем] севшее сукно [и как неправильные весы], не дает верного представления о мере), — но чтобы они ежедневно усердно упражнялись и непрерывно изучали все это. Более того, чтобы они усердно остерегались ядовитой заразы тщеславия, но продолжали читать, изучать, обдумывать и осмысливать это и не останавливались до тех пор, пока не убедятся, что они довели этим изучением дьявола до смерти и стали образованнее Самого Бога и всех Его святых.
20. Если они будут проявлять такое усердие, то я гарантирую им, – и они сами увидят, какие плоды они обретут и сколь превосходных людей Бог соделает из них, так что, когда придет время, они и сами признают, что чем дольше и чем больше они изучают катехизис, тем меньше они его знают, и тем больше им остается познать. И вот тогда, испытывая голод и жажду, они воистину будут получать наслаждение от того, чего сейчас они не могут переносить из-за своей пресыщенности. И да будет на это благоволение Божие! Аминь.

Краткое предисловие доктора Мартина Лютера

1. Данная проповедь предназначена и предпринята для наставления детей и простых

[малообразованных] людей. Поэтому в старину она называлась по-гречески “*Катехизисом*”, то есть наставлением детей,

2. обучением их тому, что необходимо знать каждому христианину, дабы тот, кто не знает этого, не причислялся к христианам, равно как и не допускался ни к каким Таинствам, подобно тому, как, например, ремесленник, не понимающий принципов своего ремесла, изгоняется прочь и считается негодным.
3. Поэтому мы должны постоянно и основательно обучать молодежь тем основам, которые раскрываются в катехизисе, или наставлении для детей, и побуждать их к усердным самостоятельным упражнениям и занятиям в этой области.
4. Таким образом, каждый глава семейства должен, по меньшей мере, раз в неделю опрашивать и проверять своих детей и слуг, дабы удостовериться, что они знают об этом, или что они изучают, и если они не знают этого, то [глава семейства должен] верно назидать их в этом.
5. Ибо я хорошо помню те времена, да и до сих пор действительно ежедневно можно встретить невежественных пожилых людей, которые ничего не знают об этих вещах, и которые, тем не менее, идут на Крещение, участвуют в Святом Причастии и используют все, что относится к христианам, хотя приходящие на Причастие должны знать больше и иметь более полное понимание всего христианского учения, чем дети и новые ученые [современные образованные люди].
6. Однако для простых людей мы считаем достаточным знание трех составных частей [христианского учения], которые сохраняются в Христианстве издревле, хотя мало что из этого преподавалось и трактовалось правильно до тех пор, пока как старые, так и молодые, призванные и желающие быть христианами, не ознакомились с этим и не были обучены этому надлежащим образом. Вот эти три составные части:

Во-первых,

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖЬИХ

1. Я — Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня.
2. Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно, [ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит Его имя напрасно].
3. Соблюдай святой день. [Помни день субботний, чтобы святить его].
4. Почитай отца твоего и мать твою [дабы продлились твои дни на земле].
5. Не убивай.
6. Не прелюбодействуй.
7. Не кради.
8. Не лжесвидетельствуй против ближнего своего.

9. Не пожелай дома ближнего своего.
10. Не пожелай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни скота его [ни вола, ни осла его], ничего из того, что принадлежит ближнему твоему.

Во-вторых,

ОСНОВНЫЕ ДОГМАТЫ НАШЕЙ ВЕРЫ

11. 1. Верую в Бога, всемогущего Отца, Творца неба и земли.
12. 2. И во Иисуса Христа, единородного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Девы Марии, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребенного, сошедшего в ад, воскресшего в третий день из мертвых, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых.
13. 3. [Верую] в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов, в воскресение плоти и в жизнь вечную. Аминь.

В-третьих,

МОЛИТВА “ОТЧЕ НАШ”, КОТОРОЙ УЧИЛ ХРИСТОС

14. Отче наш, сущий на небесах!
 1. Да святится имя Твое.
 2. Да приидет Царствие Твое.
 3. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе.
 4. Хлеб наш насущный дай нам на сей день.
 5. И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.
 6. И не введи нас в искушение.
 7. Но избавь нас от лукавого. [Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки]. Аминь.
15. Таковы самые необходимые составные части [христианского учения],
16. которые каждый должен в первую очередь выучить наизусть, и которые наши дети должны декламировать каждое утро, встав с постели, а также перед едой и отходя ко сну. И до тех пор, пока они не повторят этого, они не должны получать ни еды, ни питья.
17. Каждый глава семейства обязан совершать то же самое по отношению к своим домочадцам, слугам и служанкам и не держать их в доме своем, если они не знают этих истин и не желают учить их.

18. Ибо нельзя терпеть человека, который столь невежествен и непокорен, что не желает изучать этих истин. Потому что эти три составные части в краткой, ясной и простой форме охватывают все, что мы имеем в Священных Писаниях.
19. Ибо Святые Отцы или Апостолы (кем бы они ни были) [именно] в таком виде приняли основы учения, жизни, мудрости и искусства христиан, о которых они говорят, которые трактуют и которыми занимаются.
20. Далее, когда данные три части постигнуты, человеку надлежит также знать, что сказать о наших Таинствах, которые установил Сам Христос. О Крещении и о Святом Телe и Крови Христовых, а именно — библейские фрагменты из Евангелия от Матфея [28:19 и далее] и от Марка [16:15 и далее], описывающие при завершении Евангелий, как Христос прощался со Своими учениками и отправлял их [в мир].

21. О КРЕЩЕНИИ

“Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...” “Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”.

22. Простому человеку достаточно знать эти фрагменты Священных Писаний, говорящие о Крещении. Подобным же образом, о другом Таинстве ему достаточно знать то, о чем простыми словами говорится в Писаниях Св. Павла [1Кор.11:23 и далее]:

23. О ПРИЧАСТИИ

“...Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”.

24. Таким образом, всего мы имеем пять составных частей единого и целого христианского учения, которые должны постоянно разъясняться, требоваться [от детей] и заучиваться ими наизусть, слово в слово. Ибо вы не должны полагаться на то, что молодые люди почерпнут и сохранят эти знания только из проповедей.
25. Когда эти части изучены надлежащим образом, вы можете, в качестве добавления к ним и для их закрепления, представить молодым людям также некоторые Псалмы, или гимны, составленные на основе этих частей учения, и, таким образом, побудить молодежь к изучению Писаний и повседневному совершенствованию знания Библии.
26. Однако, молодым людям не достаточно усвоить и повторять эти части только на словах, им следует посещать проповеди, особенно во время, отведенное для катехизиса, чтобы они слышали, как он истолковывается, и учились понимать то,

что содержится в каждой его части, а также были способны декламировать его в том виде, как они его слышали, и, будучи спрошены, могли дать правильный ответ — чтобы проповедь не осталась без пользы, но принесла плод.

27. Ибо причина, по которой мы проявляем усердие в столь частой проповеди катехизиса, заключается в том, что он может быть привит нашей молодежи не в утонченной и возвышенной манере, но в краткой форме и с величайшей простотой, чтобы без принуждения войти в разум и укрепиться в памяти.
28. Итак, сейчас мы поочередно рассмотрим вышеупомянутые догматы, и истолкуем их в максимально простой форме.

Часть первая

Первая Заповедь

Я — Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

1. Это значит: “Я должен быть у тебя единственным Богом [и только Мне ты должен служить и поклоняться]”. К чему обязывают эти слова и как их следует понимать? Что значит “иметь [какого-то] бога?” Или Кто такой Бог?
2. Ответ следующий — словом “бог” обозначается то, от чего [от кого] мы ожидаем всяческих благ, и в чем [у кого] мы ищем прибежища во всех скорбях, так что выражение: “Иметь Бога” — означает не что иное, как уповать на Него и веровать в Него от всего сердца. Как я уже неоднократно говорил, только уверенность и вера сердца воздвигают как Бога, так и идола.
3. Если ваша вера и ваше упование правильны, то и ваш Бог также истинен. И, с другой стороны, если ваше упование ложно и ошибочно, то вы не имеете истинного Бога. Ибо вера и Бог существуют [только] вместе. Итак, я утверждаю, что то, чему вы отдаете свое сердце, и на что вы возлагаете свое упование, является, по существу, вашим богом.
4. Таким образом, целью и намерением этой заповеди является требование истинной веры и сердечного упования на единственного истинного Бога, когда единственным основанием и опорой сердца становится истинный Бог, и когда сердце стремится к Нему Одному. Это равносильно словам: “Смотри, чтобы Я один был твоим Богом, и никогда не ищи иного”, то есть: “Все блага, в которых ты нуждаешься, ожидай обрести от Меня, и ищи Меня, чтобы получить эти блага. Всякий же раз, когда ты страдаешь от несчастий и нужды, тянись и пытайся прильнуть ко Мне. Я, да, именно Я дам тебе достаточно и помогу тебе во всякой нужде. Только не позволяй своему сердцу тянуться к чему-то иному или на что-то иное опираться”.
5. Это я должен показать более ясно, чтобы это могло быть понято и постигнуто на обычном примере от обратного. Часто человек думает, что у него есть Бог и все в изобилии, когда он обладает деньгами и имуществом. Он полагается на них и хвастается ими с такой твердостью и уверенностью, что не проявляет интереса ни к

кому.

6. Подобный человек также имеет бога, имя которому — маммона, то есть деньги и имущество, которым он отдает все свое сердце, и которые являются также наиболее распространенным кумиром [идолом] на земле.
7. Тот, кто владеет деньгами и имуществом, чувствует себя уверенно, радуется и ни о чем не тревожится — так, будто он сидит посреди Рая.
8. С другой стороны, тот, кто ничем не владеет, пребывает в сомнениях и подавлен — так, будто он не знает ни о каком Боге.
9. Ибо очень немногие из тех, кто не имеет маммоны, пребывают в радостном настроении, не стенают и не жалуется. Это [забота о деньгах и стремление к деньгам] прочно пристаёт к нашей сущности и свойственно нам до самой смерти.
10. Таким образом, всякий, кто хвалится тем, что обладает великим искусством [мастерством], благоразумием, властью, покровительством, дружескими связями и почестями, кто полагается на все это, тоже имеет бога, но не Бога истинного и единого. Это вновь становится очевидным, когда вы обращаете внимание на то, сколь самонадеянны, спокойны и надменны люди, имеющие материальные блага, и какими подавленными они становятся, когда эти блага исчезают, или когда они лишаются их. Итак, я повторяю, что главное объяснение данного артикула заключается в том, что выражение: “Иметь бога” — означает иметь что-то такое, на что всецело полагается сердце.
11. К тому же посмотрите, что мы раньше, при папстве, делали, по слепоте своей. Если у кого-то болели зубы, он постился и славил Св. Аполонния [изнурял свою плоть добровольными постами в честь Св. Аполонния]. Опасающийся пожара избирал себе утешителем Св. Лаврентия. Боящийся чумы приносил обет Св. Себастьяну или Роху. И существовало бесчисленное множество подобных мерзостей, когда каждый выбирал себе собственного святого, служил ему и взывал к нему о помощи в скорбях.
12. Сюда же относятся и некоторые другие люди — например, колдуны и чародеи, чье идолопоклонничество является наиболее грубым и непристойным, ибо они заключили завет с дьяволом, чтобы тот дал им много денег или помогал им в любовных делах, охранял их скот, возвращал им утраченное имущество и т.п. Ибо совершая все это, они отдают свое сердце и уповают на что-то иное, а не на истинного Бога. Они не ждут от Него никаких благ и не стремятся получить их от Него.
13. Таким образом, вы можете легко понять — чего и сколько требует эта заповедь, а именно — чтобы сердце человека было целиком отдано Богу, и чтобы все упование было возложено только на Бога и ни на кого иного. Ибо вы можете легко понять, что “иметь Бога” — не значит “ухватиться” за Него руками, положить Его в суму [как деньги] или запереть Его в сундук [как серебряные сосуды].
14. Но объять [постичь] Его — значит ухватиться за Него и прильнуть к Нему всем

своим сердцем.

15. Но прильнуть к Нему сердцем — это не что иное, как положиться на Него целиком и полностью. По этой причине Он желает отворотить нас от всего, что существует вне Его, и притянуть нас к Себе, потому что только Он является вечным благом. То есть Он как бы говорит: “Все, что вы прежде искали у святых, и все свои упования, которые вы возлагали на маммону, или на что-то иное, возложите теперь на Меня — ожидайте теперь всего этого от Меня, и считайте Меня Тем, Кто помогает вам и обильно изливает на вас всевозможные блага”.
16. Именно в этом заключается истинное почитание Бога и поклонение Ему, почитание и поклонение, угодные Ему и заповеданные Им под страхом наказания, вечного гнева — [оно заключается] в том, чтобы сердце не знало иного утешения, кроме Него, не надеялось ни на что иное, кроме Него, и не выносило разделения с Ним, но стремилось к Нему, пренебрегая всем земным.
17. С другой стороны, вы можете легко понять и рассудить, что в мире имеет место только ложное поклонение и идолопоклонничество. Ибо никто из людей никогда не был столь отъявленным негодяем, чтобы не учредить себе какого-то божественного служения и не соблюдать его — все установили себе в качестве бога что-то такое, от чего они ожидают благословений, помощи и утешения.
18. Так, например, язычники, возлагающие упование на силу и власть, возвеличили Юпитера, как верховного бога. Другие, озабоченные богатством, счастьем или удовольствиями и спокойной, беззаботной жизнью, возвеличили Геркулеса, Меркурия, Венеру или других. Женщины с детьми — Диану или Луцину, и так далее. Таким образом, каждый обожествил для себя то, к чему лежало его сердце, так, что даже в разуме язычников выражение: “Иметь бога” — означает: “Уповать и веровать”.
19. Но они заблуждаются, упование их ложно и ошибочно, ибо оно возложено не на единственного Бога, кроме Которого воистину нет Бога ни на небе ни на земле.
20. Таким образом, язычники действительно создали себе образ бога-идола, соответствующего их представлениям и фантазиям, и возложили свое упование на то, чего вовсе не существует.
21. И так обстоит с любым идолопоклонничеством. Ибо оно заключается не только в воздвижении образа и поклонении ему. Но, скорее, оно находится в самом сердце, которое “озирается” по сторонам, ища помощи и утешения от тварей, святых или демонов, и не печется о Боге, не ищет Его и даже не верует, что Он желает помочь, равно как не верует, что все блага, получаемые им, исходят от Бога.
22. Помимо этого, существует также ложное поклонение и крайнее идолопоклонничество, в которое мы до сих пор впадали, и которое все еще преобладает в мире, идолопоклонничество, на котором также основываются все духовные саны, и которым занято сознание, ищущее помощи, утешения и спасения в собственных делах, осмеливается вымогать Небеса у Бога и подсчитывает — сколько человек пожертвовал, как часто он постился, посещал мессы и т.д. От

этого оно зависит и этим оно гордится, как будто оно не желает получать от Бога что-либо в дар, но хочет само заслуживать это сверх всяческой меры, словно Он должен служить нам и является нашим должником, а мы — Его господами.

23. Что это еще, если не умаление Бога до идола, до [тщетного образа или] божка, и возвышение себя до уровня Бога? Однако это уже является слишком утонченной темой, не предназначенной для молодых учеников.
24. Да будет это сказано простым людям, чтобы они могли хорошенько приметить и запомнить значение данной заповеди, а именно — чтобы мы уповали на одного лишь Бога, взирали на Него и ожидали благое только от Него, как от Того, Кто дает нам тело, жизнь, пищу, питье, поддержку, здоровье, защиту, мир и все необходимое как из преходящих, так и вечных благ. Он также хранит нас от несчастья, и, если на нашу долю выпадает какое-нибудь зло, Он избавляет и спасает нас, так что только от Бога (как уже было в достаточной мере сказано) мы принимаем все блага, и только Бог избавляет нас от всякого зла.
25. Я полагаю, что у нас, немцев, имя Бог с древних времен происходит от слова *Благо* (что более изящно и соответствует этому имени, чем на других языках), поскольку Он является нескончаемым источником, из которого обильно изливается лишь благое, и все, что является и называется благим, происходит из этого источника.
26. Ибо, хотя мы получаем немало благ от людей, тем не менее, все, получаемое нами по Его заповеди или установлению, происходит от Бога. Ведь наши родители, правители и все прочие получили от Бога заповедь об отношении к ближнему своему, повелевающую им производить для нас всяческое добро, поэтому мы принимаем эти благословения не от них, но через них от Бога. Ибо творения являются лишь исполнителями, “проводниками” и средствами, при помощи которых Бог дает нам все вещи, как Он дает матери грудь и молоко, чтобы она кормила своего ребенка, так же Он дает зерно и всевозможные плоды земли для пропитания, и никакое из этих благословений не может быть произведено никем из тварей самостоятельно.
27. Таким образом, никто из людей не смеет брать или давать что-либо, помимо заповеданного Богом, чтобы это могло быть признано как дар Божий, и благодарение за это воздавалось Ему, как этого требует рассматриваемая заповедь. По этой причине также указанные пути принятия благих даров через тварей не должны отвергаться, равно как мы не должны самонадеянно искать иных путей и средств [для этого], помимо тех, что заповеданы Богом. Ибо, поступая так, мы принимали бы не от Бога, но искали бы от себя.
28. Итак, пусть каждый следит за собой, придавая этой заповеди огромное значение, оценивая ее превыше всего и не почитая ее шуткой или объектом для насмешек. Испытайте и проверьте свое сердце с усердием, и вы увидите — стремится ли оно прильнуть к одному лишь Богу или же нет. Если ваше сердце может ожидать от Него только благого, особенно в нуждах и бедах, и, более того, отвергает и оставляет все, что не от Бога, то ваш Бог является Богом единым и истинным. Если же, напротив, ваше сердце льнет к чему-то иному, ожидая от этого больше благ и

помощи, чем от Бога, и находит прибежище не в Нем, но в несчастьях избегает Его, тогда ваш бог является идолом, каким-то иным богом.

29. Чтобы было ясно, что в этой заповеди Бог не швыряет слов на ветер, но что Он намерен самым строгим образом исполнить ее, Он добавляет к ней сначала ужасную угрозу, а затем — прекрасное, утешительное обетование, которое также должно со всем усердием преподаваться молодым людям, чтобы они могли принять его всем сердцем и сохранить.

[Объяснение слов, дополняющих Первую Заповедь]

30. *“...Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои”.*
31. Хотя эти слова относятся ко всем заповедям (что мы увидим впоследствии), тем не менее они присовокупляются к данной главной заповеди, поскольку первостепенное значение имеет то, чтобы люди имели праведное водительство. Ибо где голова праведна, там и вся жизнь должна быть праведной, и наоборот.
32. Так познайте же из этих слов, как гневается Бог на уповающих на что-то иное, помимо Него, и опять же — как благ и милостив Он к уповающим на Него одного и верующим в Него одного всем своим сердцем. Так, что гнев Его не прекратится даже до четвертого поколения [потомков],
33. хотя, с другой стороны, Его благословение и благодать распространяются на тысячи поколений — дабы вы не жили самоуверенной жизнью и не предавали свою жизнь воле случая, как люди жестокосердые, полагающие, будто это не столь важно [как они живут].
34. Он является Богом, Который не оставит без отмщения, если люди отвернутся от Него, и гнев Его не прекратится до четвертого поколения, и даже до полного их искоренения. Таким образом, Его надлежит страшиться и не следует пренебрегать Им.
35. Он являл это также на протяжении всей истории, о чем обильно свидетельствуют Писания, и чему учит также повседневный опыт. Ибо от начала Он полностью истреблял всякое идолопоклонничество, и — за него — как язычников, так и иудеев. И в настоящее время Он низвергает всякое ложное служение — так, что все, пребывающие в нем, в конце концов должны погибнуть.
36. Поэтому, хотя сейчас можно найти надменных, могущественных и богатых людей, поглощенных земными интересами [Сарданапалов и Фаларидов, превосходящих по своему богатству даже персов], открыто хвастающихся маммоной, совершенно не принимая во внимание — гневается ли Бог, или же Он благоволит им, и смеющих восставать против Его гнева, все же они не будут иметь успеха, но, прежде чем успеют осознать это, они будут низвергнуты во всем, на что они уповают, как погибли все прочие, думавшие, будто они находятся в большей безопасности или являются более могущественными [чем это было на самом деле].

37. И именно из-за ожесточенных умов [голов], воображающих, будто, раз Бог потворствует и попускает им покоиться в безопасности, Он, дескать, либо совершенно не знает об этих вещах, либо Ему нет никакого дела до этого, [и именно по этой причине] Он должен сокрушать и наказывать их так, что не может забыть этого даже детям детей. Поэтому каждый может увидеть и понять, что Он принимает это очень серьезно.
38. Ибо они являются теми, кого Он имеет в виду, говоря: “*ненавидящих Меня*”, то есть тех, кто упорствует в своей непокорности и надменности. Что бы ни проповедовалось, и что бы ни говорилось им, они не станут слушать. Когда их порицают, чтобы они начали учиться познавать себя и исправляться до того, как их станут наказывать, они начинают безумствовать, а потому по справедливости заслуживают гнев, что сейчас [в наше время] мы повседневно видим среди епископов и князей.
39. Но как бы ни были ужасны эти угрозы, еще сильнее утешение в обетовании, что те, кто прильнут к одному лишь Богу, могут быть уверены в том, что Он явит им Свою милость, то есть проявит к ним исключительную благость и дарует благословение, и не только им, но также их детям и детям детей, даже до тысячи поколений и сверх того.
40. Это, несомненно, должно побуждать нас всем своим сердцем твердо уповать на Бога, если мы желаем всех преходящих и вечных благ, поскольку Верховное Величие совершает такие грандиозные предложения и являет столь сердечные побуждения и богатые обетования.
41. Итак, пусть каждый примет это близко к сердцу, дабы не полагать, будто это сказано человеком. Ибо для вас — это вопрос [выбора] либо вечных благословений, блаженства и спасения, либо вечного гнева, страданий и горестей. Что более вы могли бы иметь или желать, чем то, что Он столь доброжелательно обещает вам со всяким благословением, и чем Его защита и помощь вам во всякой нужде?
42. Но увы! Проблема в том, что мир не верит во все это, равно как не считает это Словом Божьим, потому что он видит — уповающие на Бога, а не на маммону, страдают от тревог и нужды, и дьявол противостоит им, чтобы у них не было ни денег, ни покровительства, ни почестей, и, кроме этого, они едва сводят концы с концами. При этом люди, служащие маммоне, напротив, обладают властью, покровительством, почестями, имуществом и всяким утешением в глазах мира сего. Поэтому данные слова надлежит понимать, как направленные против подобных проявлений, и нам не следует считать их ложью или заблуждением, но надо полагать, что они должны сбыться.
43. Подумайте сами или спросите кого-нибудь и скажите мне, чего в конце концов добились люди, потратившие все свои силы, заботясь о накоплении большого состояния? Вы увидите, что они трудились напрасно, или же [вы увидите], что, хотя они и собрали огромные сокровища, все это было растрачено и рассеяно — так, что сами они никогда не найдут счастья в своем имуществе, и оно никогда не

дойдет до третьего поколения [потомков].

44. Вы найдете множество примеров тому в истории, а также в памяти пожилых и умудренных опытом людей. Только рассмотрите и внимательно обдумайте эти примеры.
45. Саул был великим царем, избранником Божьим и благочестивым человеком. Но когда он был посажен на трон и позволил сердцу своему уклониться от Бога, возложив свое упование на корону и власть, он погиб вместе со всем, чем владел — так, что не осталось даже никого из его детей.
46. Давид же, напротив, был бедным, презираемым, гонимым и преследуемым человеком, который нигде не чувствовал себя в безопасности. И, тем не менее, вопреки стараниям Саула, он остался в живых и стал царем. Ибо это обетование должно было пребывать и осуществиться, потому что Бог не может лгать или обманывать. Только не позволяйте дьяволу и миру вводить вас в заблуждение своими внешними видениями, которые, действительно, могут некоторое время существовать, но, в конечном счете, представляют собой абсолютное ничто.
47. Поэтому давайте хорошо усвоим Первую Заповедь, чтобы мы могли видеть, что Бог не потерпит никакой самонадеянности и никакого упования на что-то иное [на кого-то иного], и что Он не требует от нас ничего более возвышенного, чем сердечное упование на обретение всякого блага [от Него] — так, чтобы мы могли продолжать праведное и открытое существование и использовать все благословения, даваемые нам Богом, ничуть не более, чем сапожник использует свою иглу, шило и нить для работы, а затем откладывает их в сторону, или чем путник использует постоялый двор, пищу и ложе только для удовлетворения временных потребностей, и все это [давайте использовать] согласно порядку, установленному Богом, не позволяя ничему из этих благословений властвовать над нами или стать нашим идолом.
48. Этого достаточно о Первой Заповеди, которую мы должны были объяснить подробно, ведь она имеет первостепенную важность, ибо, как было сказано выше, где сердце правильно расположено по отношению к Богу, и данная заповедь соблюдается, там все остальное приложится.

Вторая Заповедь

49. *Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно.*
50. Как Первая Заповедь наставляет сердце и учит вере [основам веры], так данная заповедь ведет нас далее, направляя к Богу уста и язык. Ибо слова — это первое, что исходит из сердца и обнаруживает себя. И так же, как я учил выше, о том, как ответить на вопрос, что значит “иметь [какого-то] бога”, (так же) вы должны учиться, не мудрствуя, постигать значение этой и других заповедей и применять к себе.
51. Поэтому, если спросят: “Как вы понимаете Вторую Заповедь, или что подразумевается под напрасным произнесением имени Божьего или

злоупотреблением именем Его?” — кратко отвечайте: “Злоупотребление именем Божиим — это когда мы, неважно, каким образом, взываем к Господу Богу с целью лжесвидетельствования или совершения любого иного зла”. То есть эта заповедь предписывает, чтобы к имени Божьему не взывали ложно, чтобы оно не появлялось на устах, когда сердце знает достаточно хорошо или должно знать, что дело обстоит иначе. Как среди присягающих на суде, когда одна сторона лжет на другую.

52. Ибо не может быть более худшего злоупотребления именем Божиим, чем использование его для поддержки лжи и обмана. Пусть это будет кратким и простейшим истолкованием данной заповеди, истолкованием в немецком стиле.
53. Из сказанного всякий человек может без труда самостоятельно понять — когда и какими [всевозможными] способами именем Божиим злоупотребляют, хотя и невозможно перечислить все эти злоупотребления. И все же, говоря несколькими словами, все злоупотребления Божественным именем имеют место, прежде всего, в мирских делах и в вопросах, касающихся денег, имения, почестей, будь то публично, на суде, на рынке или в любом ином месте, где люди ложно клянутся именем Божиим или же закладывают свои души [берут на свои души обязательства] любым образом. И это особенно широко распространено в делах, касающихся супружеской жизни, когда двое идут и тайно обручаются, а затем отрываются от этого под присягой.
54. Но наивеличайшее злоупотребление происходит в духовных сферах и относится к совести, когда появляются лжепроповедники, которые выдвигают свои лживые и тщетные измышления, выдавая их за Слово Божье.
55. Все это — украшение себя именем Божиим, или создание многозначительного вида, или же претензии на правоту, независимо от того, где это происходит, в обыденных мирских делах или же в возвышенных и утонченных вопросах веры и учения. К лжецам также относятся богохульники — не только явные и вульгарные, известные всем, позорящие имя Божье без страха (воспитание таковых — дело не наше, а палача), но также и те, кто публично клеветают на истину и Слово Божье и препоручают ее дьяволу. О таких нет нужды говорить далее.
56. Поэтому давайте усвоим и воспримем всем сердцем великую важность данной заповеди, чтобы мы могли со всем усердием бороться против всякого злоупотребления святым именем и страшиться этого, как величайшего из грехов, который только можно совершить внешним деянием. Ибо обман и ложь уже сами по себе являются великим грехом. Но этот грех непомерно отягощается, когда мы пытаемся оправдать и подтвердить его, взывая к имени Божьему, используя его как покрывало для прикрытия срама, так, что из простой лжи происходит двойная, нет, даже многократная ложь.
57. По этой причине также Бог присовокупил к данной заповеди серьезную угрозу, а именно: *“Ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит Его имя напрасно”*. То есть — Он не попустит это никому и не оставит [такого прегрешения] безнаказанным. Ибо как Он не оставит без отмщения отвращающего

свое сердце от Него, так Он не потерпит использования Своего имени для покрытия лжи.

58. Сейчас же, увы, это является всеобщим бедствием, столь широко распространенным в мире, что лишь немногие не используют имя Божье для покрытия лжи и всевозможных злодеяний, так же, как [немногие] уповают всем своим сердцем на одного лишь Бога.
59. Ибо по природе своей мы все имеем внутри себя такое “замечательное свойство”, что всякий, совершающий какое-то злодеяние, хотел бы покрыть и приукрасить свой позор — так, чтобы никто не мог видеть его или знать о нем. И никто не имеет достаточно смелости, чтобы хвалиться на весь мир совершенным им порочным деянием. Все хотят действовать втихомолку и украдкой, так, чтобы никто не знал о том, что они делают. Затем, если кого-то ловят [при совершении злодеяния], в ход пускается имя Божье, которое должно представить подлость, как благочестие, а позор — как славу и почести.
60. Это стало в мире общепринятым и, как Великий Потоп, наводнило все земли. Итак, мы получаем именно то, чего ищем и заслуживаем — мор, войны, голод, пожары, наводнения, своенравных жен, непокорных детей и слуг, всевозможный разврат и осквернение. Откуда же еще может прийти столько страданий и несчастий? Хорошо еще, что земля вообще носит нас, в чем проявляется великое милосердие [Божье] к нам.
61. Поэтому наша молодежь должна превыше всего применять данную заповедь в своей жизни, и их (молодых людей) следует обучать самому почтительному отношению к этой и к Первой Заповеди. И всякий раз, когда они преступают [эти заповеди], мы должны быть тут как тут с розгой, указывая им на [нарушенную] заповедь. Нам следует постоянно прививать им это, так, чтобы воспитывать их не только при помощи наказаний, но также внушать им почтение к Богу и страх Божий.
62. Итак, теперь вы понимаете, что значит произносить имя Божье напрасно, то есть (еще раз вкратце повторим это) — с целью обмана, подтверждения именем Божиим чего-то такого, что не соответствует действительности, или в проклятиях, ругательствах, заклинаниях, короче говоря, для совершения любого злодеяния, какое только может совершить человек.
63. Кроме того, вы должны знать, как правильно использовать имя Божье. Ибо, говоря: *“Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно”*, Он одновременно дает нам понять, что оно должно использоваться надлежащим образом. Ибо оно было открыто и дано нам именно для того, чтобы мы постоянно использовали его, и чтобы оно было нам на пользу.
64. Таким образом, можно сделать естественный вывод, что, поскольку использование святого имени с целью поддержания лжи или беззакония здесь запрещается, значит, с другой стороны, нам заповедуется использовать его для поддержания истины и для всего благого, что имеет место [например], когда кто-то клянется в

правде и там, где это необходимо. Также — когда имеет место правильное учение, и когда к имени [Божьему] взывают в скорбях или прославляют и благодарят его в благоденствии, и т.п. Все это целиком описано и заповедано нам в Пс.(49:15): “...И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня...” Ибо все это является благословенным использованием [имени] для служения истине, и таким образом имя [Божье] святится, как мы молимся в молитве “Отче наш”.

65. Итак, мы объяснили вам сущность данной заповеди. И, исходя из этого, можно легко решить вопрос, которым утруждают себя многие учителя, а именно — почему принесение клятв запрещено в Евангелии, и все же Христос, Св. Павел и другие святые часто клялись.
66. Кратко это можно объяснить следующим образом — мы не должны клясться с целью поддержания зла, то есть лжи, а также там, где в этом нет нужды или пользы. Однако для поддержания доброго и во благо ближнему своему нам следует клясться. Ибо это воистину доброе деяние, которым прославляется Бог, учреждается истина и правда, опровергается ложь, среди людей устанавливается мир, воцаряется смирение, умиротворяются ссоры и разногласия. Ибо таким образом Сам Бог становится Посредником между правдой и заблуждением, между добром и злом, разделяя их.
67. Если одна из сторон приносит ложное свидетельство, то она осуждается и не может избежать наказания, и хотя бывает, что наказание откладывается на длительное время, этот человек все же не будет успешен — все, что он может обрести этим [лжесвидетельством], ускользнет из его рук, и он никогда не сможет воспользоваться им.
68. Это я наблюдал нередко в жизни тех людей, которые лжесвидетельствовали о своих брачных клятвах и никогда не имели [впоследствии] ни одного счастливого часа или благотворного дня, впоследствии погибая в жалком состоянии тела и души, равно как и имущества.
69. Поэтому я советую и увещаю, как раньше, чтобы путем предупреждения и угроз, удерживания и наказания учили детей с раннего возраста остерегаться лжесвидетельства и особенно избегать использования имени Божия для подкрепления этого. Ибо там, где им позволяют поступать по своему усмотрению, не будет ничего хорошего [нет хорошего результата] — это даже сейчас очевидно проявляется в том, что мир стал хуже, чем когда-либо, и что в нем нет управления, нет покорности, нет верности, нет веры, но лишь дерзкие, разнузданные люди, которым не помогает ни учение, ни порицание. Все это — гнев Божий и наказание за столь своенравное презрение к данной заповеди.
70. С другой стороны, их следует постоянно побуждать и подталкивать к почитанию и прославлению имени Божия, чтобы оно постоянно было у них на устах во всем, что может случиться с ними или (что) привлекает их внимание. Ибо истинное почитание и прославление Его имени состоит в том, чтобы взирать на Него и умолять Его о всяком утешении — так, чтобы (как мы слышали раньше) прежде всего сердце верой воздавало причитающуюся Ему честь, а за сердцем — и уста,

путем вероисповедания.

71. Это также является благословенным и полезным обыкновением, очень действенным средством против дьявола, который всегда рядом с нами и только того и ждет, чтобы ввести нас во грех и позор, бедствия и неприятности, но который не желает слышать имени Божия и не может пребывать более там, где оно произносится, и где к нему вызывают от всего сердца.
72. И действительно, многие ужасные и потрясающие бедствия происходили бы с нами, если бы Бог не поддерживал нас, когда мы взываем к имени Его. Я сам испытал и познал на собственном опыте, что часто совершенно неожиданное великое бедствие сразу же отворачалось и устранялось при таком взывании [к имени Божьему]. Я утверждаю, что для досаждения дьяволу нам следует всегда иметь это святое имя на устах — так, чтобы он не мог вредить нам, как он того хочет.
73. Достижению этой цели также способствует привычка ежедневно посвящать [предавать] себя Богу — свою душу и свое тело, свою жену и детей, своих слуг, и все, что мы имеем — [все это ежедневно предавать на попечение Богу и под Его защиту] от всякой нужды, которая может случиться. Отсюда также происходят и по-прежнему остаются в употреблении благословение пищи и благодарение за нее, а также другие молитвы — утренние и вечерние.
74. И также традиция, по которой дети осеняют себя крестом и восклицают: “Господи Боже, защити нас!”, “Помоги, дорогой Господь Иисус!” и т.п., когда видят или слышат что-то чудовищное или ужасное. И также, если кто-то сталкивается с какой-то неожиданной удачей, хотя бы и обыденной, он говорит: “Да прославится и будет возблагодарен Бог! Это Бог даровал мне!” и т.п., как прежде дети имели обыкновение поститься и молиться Св.Николаю и другим святым. Это было бы более угодно и приемлемо для Бога, чем все монашество и вся картезианская святость.
75. Вот так мы можем наставлять нашу молодежь в детской [непроизвольной] и игровой манере страху Божьему и почтению к Нему, чтобы Первая и Вторая заповеди надлежащим образом соблюдались и постоянно применялись. Затем нечто благое может укорениться, пустить ростки и принести плод, и так вырастут люди, которыми сможет гордиться вся земля [страна].
76. Более того, это было бы верным способом доброго воспитания детей, покуда они обучаются с желанием и с удовольствием [добровольно]. Ибо те, кого принуждают только при помощи плети и оплеух, не станут добрым потомством, и, в лучшем случае, при таком обращении они останутся благочестивыми до тех пор, пока над ними занесена плеть.
77. Но это [описанная здесь манера обучения] столь глубоко укореняется в сердце, что они боятся Бога больше, чем плетей и дубин. Так просто об этом я говорю ради молодежи, чтобы это могло проникнуть в их умы. Ибо, поскольку мы проповедуем детям, нам следует также “лепетать” вместе с ними. Таким образом мы избегаем

злоупотреблений и учим правильно использовать Божье имя, что должно присутствовать не только на словах, но также в делах и в самой жизни, чтобы мы могли знать, что это угодно Богу, и что Он щедро вознаградит это, так же, как Он ужасно накажет всякое злоупотребление.

Третья Заповедь

78. *Соблюдай святой день. [Помни день субботний, чтобы святить его].*
79. Слово “святой день” (*Feiertag*) происходит от еврейского слова *sabbath* (суббота), означающего “покоиться”, то есть “воздерживаться от труда”. Поэтому мы обычно говорим: *Feierabend machen* [то есть прекращать работать], или: *Heiligen Abend geben* [святить субботу].
80. Итак, в Ветхом Завете Бог отделил седьмой день, предназначил его для отдыха и заповедал, чтобы он почитался святым среди всех остальных [дней недели]. Что касается ее внешнего соблюдения, эта заповедь была дана только Иудеям, чтобы они воздерживались от утомительной и трудной работы и отдыхали, чтобы и человек и скотина могли восстановить силы, и чтобы они не были ослаблены беспрестанным трудом.
81. Хотя впоследствии они чрезмерно сузили это, стали ужасно этим злоупотреблять и дошли до того, что даже злословили и порицали Христа за совершение [Им] тех дел, которые сами они обычно совершали в этот день, о чем мы читаем в Евангелии. Как будто эта заповедь исполнялась тем, что люди не совершали никакой внешней [ручной] работы, что, однако, не было значением этой заповеди, но, как мы узнаем далее — смысл ее заключался в том, чтобы они святили день отдыха.
82. Таким образом, данная заповедь, если рассматривать ее просто и прямолинейно, не адресована нам, христианам. Ибо это целиком и полностью — внешнее дело, как и другие установления Ветхого Завета, которые были приурочены к конкретным традициям, времени и месту. Теперь же мы избавлены от этого Христом.
83. Однако, дабы простые люди могли усвоить христианское значение этой заповеди [и понять], чего Бог требует в ней, обратите внимание, что мы соблюдаем святые дни не ради сознательных [понимающих] и просвещенных христиан (ибо они не нуждаются в этом [в этих святых днях]), но прежде всего — по плотским причинам и в связи с физической необходимостью, ради простых людей, слуг и служанок, занимавшихся своей работой всю неделю, чтобы они могли отдохнуть в течение дня и восстановить свои силы.
84. Во-вторых, [мы соблюдаем святые дни] особенно для того, чтобы в такой день отдыха (поскольку другой возможности у нас для этого нет) можно было уделить время посещению богослужения, собравшись вместе, слушать и истолковывать Слово Божье, а затем — славить Бога песнопениями и молитвами.
85. Однако, это, говорю я вам, не настолько привязано к какому-то определенному времени, как у иудеев — так что это лишь должно происходить в тот или иной

день. Ибо ни один день, сам по себе, ничем не лучше любого другого. В действительности это должно совершаться ежедневно. Однако, поскольку такое [ежедневное] посещение месс невозможно, для этого должен быть выделен, по меньшей мере, один день в неделю. Так как с древних времен для этой цели было назначено воскресенье [День Господень], нам следует продолжать [данную традицию], чтобы все совершалось в согласии и не создавалось путаницы и беспорядка в результате ненужных нововведений.

86. Таким образом, говоря простыми словами, смысл данной заповеди заключается в следующем — поскольку святые дни [праздники, выходные] в любом случае [так и так] соблюдаются, их следует посвящать слушанию Слова Божьего, чтобы особым предназначением этого дня было служение Слова для молодежи и простого [бедного и малообразованного] народа. Но при этом чтобы покой не истолковывался столь строго, что запрещалось бы совершение любой несущественной работы, которой невозможно избежать.
87. Соответственно, когда спрашивают, что подразумевается под заповедью: “Соблюдай святой день”, отвечайте: “Соблюдать святой день — то же самое, что святить его [соблюдать его святым]”. Но что значит святить? Не что иное, как отводить его для святых слов, дел и жизни. Ибо сам по себе день не нуждается ни в каком освящении, потому что сам по себе он был создан святым [от начала сотворения он был освящен своим Творцом]. Но Бог желает, чтобы этот день был свят для вас. Таким образом, он становится святым или не святым за счет вас, в зависимости от того, святым или не святым является то, что вы совершаете в этот день.
88. Как же происходит это освящение? Оно происходит не от того, что мы сидим [сложив руки] за печкой и не совершаем черной [внешней] работы или же украшаем себя венками, гирляндами и облачаемся в лучшие одежды, но (как мы уже говорили) от того, что мы занимаемся Словом Божьим и применяем его на практике.
89. И в действительности мы, христиане, должны постоянно соблюдать такой святой день, не заниматься ничем иным, кроме святых дел, то есть ежедневно мы должны заниматься Словом Божьим, имея его в сердцах и на устах. Но (как было сказано выше), поскольку у нас не всегда имеется свободное от работы время, мы должны посвящать несколько часов в неделю молодежи или, по меньшей мере, один день [в неделю] всем людям, чтобы заниматься только этим, и особенно — Десятью Заповедями, Символом Веры и молитвой “Отче наш”, направляя таким образом всю свою жизнь и бытие согласно Слову Божьему.
90. И в любое время, когда бы это ни соблюдалось и когда бы ни исполнялось, этим соблюдается истинный *святой день*. Иначе это не называлось бы христианским *святым днем*. Ибо действительно, нехристиане тоже могут оставлять свою работу и бездельничать, точно так же, как вся орава наших духовников, которые ежедневно стоят в церквях, распевая и звоня в колокола, но не соблюдают святого дня [не святят его], потому что они не проповедают и не применяют Слова Божия на практике, но учат и живут вопреки ему.

91. Ибо Слово Божье является наивысшей святыней, единственным, что мы, христиане, знаем, и чем мы обладаем. Ибо, даже если бы мы собрали в кучу мощи всех святых или все освященные облачения, это ничем не помогло бы нам. Ведь все это — мертвые вещи, не способные освятить никого. Слово же Божье является сокровищем, которое освящает все, и которым освятились все святые.
92. Поэтому всегда, когда преподается Слово Божье, когда оно проповедуется и слушается, всегда, когда оно читается или обдумывается, оно освящает человека [который этим занимается], день [в который это происходит] и работу — и не из-за внешних дел, но благодаря Слову, которое делает святыми всех нас. Таким образом, я постоянно утверждаю, что вся наша жизнь и все наши дела, производимые для того, чтобы быть богоугодными или святыми, должны сообразовываться со Словом Божиим. Там, где это происходит, данная заповедь действует и исполняется.
93. Напротив, любой обряд или дело, исполняемые без Слова Божьего, являются нечестивыми перед Богом, как бы ярко они ни сияли, и даже если они полностью покрыты реликвиями, как “духовные” ордены, ничего не знающие о Слове Божьем и ищущие святости в собственных делах.
94. Поэтому заметьте, что сила и власть данной заповеди заключается не в покое [не в отдыхе], но в освящении — так, чтобы этот день характеризовался особыми святыми поступками. Ибо другие дела и занятия, по существу, не могут быть названы святыми поступками до тех пор, пока человек не станет свят. Но здесь [для этого] должна быть совершена работа, посредством которой человек освящается, а это совершается [как мы уже слышали] только через Слово Божье. Для этого и были созданы определенные места, назначено время, выбраны люди и определен весь внешний порядок служения — так, чтобы оно [Слово] могло действовать публично.
95. Таким образом, поскольку так много зависит от Слова Божьего, что без него никакой святой день не может быть соблюден, мы должны знать, что Бог настаивает на строгом исполнении этой заповеди и накажет всех, кто пренебрегает Словом Его, не желая слушать и познавать его, особенно во время, предназначенное для этой цели.
96. Итак, против этой заповеди грешат не только те, кто грубо и вульгарно злоупотребляют и оскверняют святой день, как поступают те, кто из-за своей жадности или легкомыслия пренебрегают слушанием Слова Божьего или шляются по кабакам, напиваясь до свинского состояния, но толпа, слушающая Слово Божье так же, как и любую другую безделицу, и лишь по традиции [по привычке] приходящая на проповедь, а затем снова уходящая, и в конце года знающая о нем [о Слове] так же мало, как и в начале.
97. Ибо прежде бытовало мнение, будто люди надлежащим образом святят воскресенье, слушая, как зачитывается месса или Евангелие. Но никто не пекся о Слове Божьем, так же, как никто не изучал его. Итак, хотя мы и имеем Слово Божье, мы не исправляем своих злоупотреблений. Мы позволяем проповедовать

нам и увещевать нас, но слушаем все это несерьезно и невнимательно.

98. Поэтому знайте, что вам следует заботиться не только о том, чтобы слышать его [Слово Божье], но также и о том, чтобы изучать и сохранять его в памяти, не полагая, что это зависит от вас или не имеет большого значения, но [понимая] что это заповедь Бога, Который спросит с вас — как вы слушали, познавали и почитали Его Слово.
99. Подобным же образом следует упрекнуть тех привередливых людей, которые, послушав одну-две проповеди, находят это занятие утомительным и скучным, полагая, что они знают все это достаточно хорошо и не нуждаются более ни в каких наставлениях. Ибо именно этот грех ранее относился к смертным грехам и назывался термином *ajkhdiva*, то есть безразличие [апатия] или пресыщенность — болезнетворное и опасное бедствие, при помощи которого дьявол соблазняет и вводит в заблуждение сердца многих людей, стремясь заставить нас врасплох и вырвать у нас Слово Божье.
100. Ибо позвольте мне сказать вам, что, даже если вы знаете Слово Божье в совершенстве, и уже все изучили, все равно вы повседневно находитесь во власти дьявола, который не прекращает ни днем ни ночью свои попытки, застав вас врасплох, разжечь в вашем сердце неверие и порочные помыслы, направленные против вышеуказанных [рассмотренных] и всех остальных заповедей. Поэтому вы должны постоянно иметь Слово Божье в сердце своем, на устах своих и постоянно слышать его. Туда же, где сердце праздно и Слово не звучит, вторгается дьявол и совершает свои разрушения, прежде чем мы успеваем это осознать.
101. С другой стороны, всякий раз, когда оно всерьез обдумывается, слушается и используется, действенность Слова столь велика, что оно никогда не может не принести плода и всегда пробуждает новое понимание, новое желание, удовлетворение и молитвенные размышления, порождает чистое сердце и чистые помыслы. Ибо эти слова отнюдь не бездейственны и не мертвы, но, напротив, созидательны и живы.
102. И даже если никакой другой интерес или иная необходимость не побуждает нас [не направляет нас к Слову], все же каждого должно побуждать [уже] то, что Слово Божье обращает в бегство и изгоняет дьявола, и, кроме того, выполняется данная заповедь, и это [такое упражнение и укрепление в Слове] более угодно Богу, чем любое лицемерное деяние, каким бы блистательным оно ни было.

Четвертая Заповедь

103. Итак, мы изучили первые три заповеди, относящиеся к Богу. Во-первых — что мы должны всем сердцем уповать на Него, бояться и любить Его всю свою жизнь. Во-вторых — что мы не должны злоупотреблять именем Его для поддержания лжи или любого другого злодеяния, но использовать его во славу Божью, а также для пользы и спасения ближнего своего и самих себя. В-третьих — что по святым [праздничным, выходным] дням и во время отдыха мы должны усердно заниматься Словом Божиим, чтобы все наши поступки совершались, и вся

наша жизнь проходила в соответствии с ним. Теперь мы проследуем далее и рассмотрим остальные семь заповедей, относящиеся к ближнему нашему. И первая, величайшая из этих заповедей такова:

104. *Почитай отца твоего и мать твою.*

105. Отцовство и материнство Бог особым образом отличает от всех остальных состояний и настолько превозносит их, что заповедует нам не просто любить своих родителей, но почитать их. Ибо в отношении к братьям, сестрам и просто [вообще] к ближним нашим Он не заповедует ничего более того, чтобы мы любили их, так что Он отделяет и отличает отца и мать от всех остальных людей на земле, помещая их на Свою сторону [рядом с Собой].

106. Ибо почитать — это намного больше, чем любить кого-то, поскольку данное понятие включает в себя не только любовь, но также скромность, смирение и благоговение [как бы] перед скрытым величием,

107. и требует не только того, чтобы мы обращались к ним по-доброму и с почтением, но, более всего, чтобы как в сердце своем, так и внешне мы поступали, показывая, что мы ценим их очень высоко, и что после Бога мы уважаем их более всего. Ибо к тому, кого мы должны почитать от всего сердца, нам воистину следует относиться с высочайшим и величайшим уважением.

108. Итак, нам следует внушать молодежи, что они должны уважать своих родителей так, будто они стоят на месте Бога, и помнить, что какими бы невзрачными, бедными, немощными и странными [чужаковатыми] они ни были, они все равно являются отцом и матерью, данными им Богом. Они не должны быть лишены причитающейся им чести из-за своего поведения или своих недостатков. То есть мы не должны смотреть на их личности, какими бы они ни были, но нам следует рассматривать волю Бога, сотворившего и заповедавшего все таким образом. В других отношениях мы действительно все равны в глазах Божьих. Но среди нас обязательно должно быть неравенство, установленное [заповеданное] различие, и поэтому Бог заповедует, чтобы оно соблюдалось, чтобы вы повиновались мне, как вашему отцу, и чтобы я имел над вами превосходство.

109. Итак, прежде всего вам следует знать, что такое почтение к родителям, требуемое этой заповедью, а именно — чтобы их отличали и ценили превыше всего, как самое большое сокровище на земле.

110. Более того, чтобы и в выражениях своих мы соблюдали сдержанность по отношению к ним, не обращались с ними грубо, надменно и вызывающе, но уступали им и хранили молчание, даже если они заходят слишком далеко.

111. В-третьих — чтобы мы проявляли к ним это почтение также и своими делами, то есть чтобы плотью своей и своим имуществом мы служили им, помогали им и обеспечивали их в старости, в болезнях, немощах или бедности, и все это не только с радостью, но со смирением и почтением, как бы совершая это пред Богом [для Бога]. Ибо тот, кто знает, как относиться к ним [к родителям] в сердце своем, не допустит, чтобы они страдали от нужды или голода, но поставит

их выше себя и рядом с собой, разделит с ними все, что имеет и чем владеет.

112. И еще, обратите внимание, как велико, благодатно и свято дело, предписанное здесь [этой заповедью] детям, дело, которым, увы, они полностью пренебрегают. Никто не понимает, что Бог заповедал это, или что это — Святое, Божественное Слово и учение. Ибо если бы оно рассматривалось как таковое, то все могли бы сделать вывод, что они, должно быть, являются святыми людьми, живущими согласно этим словам. И не было бы нужды в изобретении монашества, равно как духовных орденов, но каждый ребенок жил бы этой заповедью и мог бы чистосердечно обратиться к Богу, сказав: “Если я должен совершать благие и святые дела, то я не знаю ничего лучшего, чем почтительное отношение к родителям и покорность им, потому что Сам Бог заповедал это.
113. Ибо то, что Бог заповедует, должно быть больше и намного величественнее, чем все, что мы можем придумать сами. И поскольку нельзя найти высшего или лучшего учителя, чем Бог, то действительно не может быть и лучшего учения, чем учение, которое Он излагает. Итак, Он полностью учит тому, что нам следует делать, если мы воистину хотим совершать благие дела. И, заповедуя их, Он показывает, что эти дела угодны Ему. Таким образом, если Бог заповедует их, и если [даже] Он не знает, как предписать что-то лучшее, то мне никогда не удастся усовершенствовать этого”.
114. Вот в такой манере нам следовало бы надлежащим образом учить благочестивого ребенка, воспитывать его в истинной благодати, удерживать его дома, чтобы он повиновался своим родителям и служил им, чтобы люди, видя все это, получали благословение и радость. Однако этой заповеди Божьей не обучались [с такой заботой и усердием], но, напротив, ею пренебрегли и проскочили мимо нее — так, что ребенок не может уразуметь ее серьезно, а стоит перед затеями, которые мы сами выдвигаем, разинув рот [как загнанный волк] и безо всякого почтения к Богу.
115. Таким образом, давайте, наконец, ради Бога, усвоим — для того чтобы служить Богу воистину добрыми делами, наша молодежь должна, отложив в сторону все остальное, прежде всего иметь перед собой эту заповедь, чтобы делать то, что угодно их отцам и матерям или же тем, кому они подчиняются вместо них. Ибо каждый ребенок, знающий и исполняющий это, имеет, прежде всего, великое утешение в сердце, что он может радостно сказать и похвалиться (вопреки всем, кто исполняет дела по своему собственному выбору): “Вот, это дело угодно моему Богу на небесах, я знаю это наверняка”.
116. Пусть они соберутся все вместе, со своими многочисленными, истерзывающими и трудными делами и похвалятся. Мы посмотрим, смогут ли они продемонстрировать нам хоть одно более величественное и благородное [дело], чем покорность отцу и матери, которым Бог заповедал повиноваться [на втором месте] после Своего Величества. Поэтому там, где Слово Божье и воля Его исполняются, ничто не ценится выше, чем воля и слово родителей, при условии, что они также направлены на повиновение Богу и не противоречат предшествующим заповедям.

117. Итак, вы должны быть сердечно рады и благодарить Бога за то, что Он избрал вас и удостоил вас чести исполнять дело столь драгоценное для Него и удобное Ему. Только следите за тем, чтобы, хотя это [дело] считается скромным и презренным [в мире], вы оценивали его, как великое и драгоценное, но не потому, что мы достойны, а потому, что это заключено в жемчужину и святилище, чем оно и обусловлено, а именно — Словом и заповедью Божьими.
118. О, как дорого заплатили бы все картезианцы, монахи и монахини, если бы из всех своих религиозных деяний они могли представить пред Богом хоть одно дело, совершенное по Его заповеди, и могли пред лицом Его сказать с радостным сердцем: “Теперь я знаю, что это дело вполне угодно Тебе”. Куда укроются эти бедные, несчастные люди, когда в присутствии Божьем и на глазах у всего мира их лица зальются краской стыда перед малым ребенком, который жил согласно этой заповеди, и когда они будут вынуждены признать, что они, со всеми делами своей жизни, недостойны и того, чтобы поднести глоток воды этому малому ребенку?
119. И вполне справедливо, что они тщетно мучатся, совершая дела, изобретенные ими же самими, и, вдобавок, становятся объектом насмешек и утрачивают свою награду — они заслуживают всего этого по причине дьявольского искажения и попрания ими заповеди Божьей.
120. В таком случае, разве сердце не должно биться и млеть от радости, совершая то, что заповедано [Богом], и говоря: “Вот это лучше, чем вся святость картезианцев, несмотря на то, что они истязают себя в непрерывных постах и коленапреклоненных молитвах”? Ибо здесь вы имеете надежную библейскую цитату и божественное свидетельство о том, что Он предписал исполнять это. Относительно же остального — Он не заповедал ни слова. Однако бедственное положение и ничтожная слепота мира состоят в том, что никто не верует в это. До такой степени дьявол опутал нас ложной святостью и чарами наших собственных добрых дел.
121. Таким образом (я повторяю это еще раз), я был бы очень рад, если бы люди открыли глаза, уши и приняли это всерьез, чтобы однажды мы не оказались уведенными на погибель от чистого Слова Божьего к ложным и тщеславным дьявольским заблуждениям. И тогда все было бы хорошо, ибо родители имели бы больше радости, любви, дружелюбия и согласия в своих домах, тогда и дети могли бы очаровывать сердца своих родителей.
122. С другой стороны, когда дети упрямятся и не исполняют того, что должны, покуда их не понуждают к этому плетью, они гnevят как Бога, так и своих родителей, тем самым они лишают себя этого сокровища и сердечной радости, откладывая себе на будущее только беды и несчастья.
123. Поэтому все сетуют, что мир развивается сейчас таким образом, что и молодежь и старики совершенно распушены и неуправляемы, не имеют ни почтения, ни чувства уважения, не делают ничего [хорошего], разве что будучи понуждаемы к этому пинками, совершают всевозможные злодеяния и клеветуют друг на друга втайне [за спиной]. Потому и Бог наказывает их тем, что они

погрязли во всевозможных непристойностях и бедствиях.

124. Как правило, сами родители тоже безумны и невежественны, один глупец учит другого, и как жили они, так живут и их дети после них.
125. И это, говорю я вам, должно быть первым и самым важным аргументом, побуждающим нас соблюдать данную заповедь. Так что, даже если бы у нас не было ни отца ни матери, нам следовало бы пожелать, чтобы Бог поставил пред нами глыбы из дерева и камня, которых мы могли бы называть отцом и матерью. Поскольку же Он дал нам живых родителей, то насколько же более мы должны радоваться, проявляя к ним почтение и будучи им покорны, так как мы знаем, что это в высшей степени угодно Божьему Величию и всем Ангелам, что это досаждают всем демонам и является, помимо прочего, самым лучшим делом, которое мы можем совершать, после величественного божественного служения и поклонения, рассмотренного в предыдущих заповедях.
126. Так что никакое проявление милосердия [подавание милости] и никакое другое доброе дело по отношению к ближнему нашему не может сравниться с этим. Ибо Бог удостоил это звание [положение] высшего места, да, Он поставил их [родителей] на Свое место на земле. Воля Божья и тот факт, что это угодно Ему, должны быть достаточной причиной и побуждением для нас делать все, что можем, добровольно и с радостью.
127. К тому же мы обязаны перед миром быть благодарными за ту пользу и за всякое благо, которые мы получаем от своих родителей.
128. Но, опять же, в мире правит дьявол, так что дети забывают своих родителей, как мы все забываем Бога, и никто не принимает во внимание того факта, что Бог выхаживает, ограждает и защищает нас, и что Он дарует нам столь много благого для тела и души. Особенно когда приходит недобрый час, мы гневаемся и с нетерпением ропщем, и все благое, что мы приняли в своей жизни, отбрасывается прочь [из нашей памяти]. Точно так же мы поступаем и с нашими родителями, и нет такого ребенка, который понимает или принимает во внимание это [то, что перенесли родители, выращивая и воспитывая их], если только Святой Дух не дарует ему такую благодать.
129. Бог знает очень хорошо об извращенности мира сего. Поэтому Он увещевает и побуждает Своими заповедями, чтобы каждый человек принял во внимание, что его родители совершили для него, и тогда он увидит, что получил от них тело и жизнь, более того, что они питали его и растили, и что в противном случае он бы сто раз погиб в собственных нечистотах.
130. Таким образом, существует хорошее и истинное высказывание старого мудреца: *Deo, parentibus et magistris non potest satis gratiae rependi*, то есть: "Богу, родителям и учителям мы никогда не сможем воздать достаточно [благодарности и наград]". Тот, кто принимает все это во внимание, в самом деле, будет безо всякого принуждения почитать своих родителей и носить их на руках, как тех [людей], через кого Бог совершил для него все благое.

131. Кроме и превыше всего этого, есть и другая причина, побуждающая нас еще более [повиноваться этой заповеди], и эта причина заключается в том, что Бог добавляет к данной заповеди мирское обетование и говорит: *“Чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе”*.
132. Здесь вы можете сами видеть, насколько серьезно Бог относится к данной заповеди, если Он не только провозглашает, что это угодно Ему, и что Он находит в этом радость и удовольствие, но также и то, что это будет способствовать нашему преуспеянию и высшему благу. Так, чтобы наша жизнь была приятна, и мы имели в ней всевозможные блага.
133. Поэтому также и Св.Павел особым образом подчеркивает это и радуется этому, когда говорит (Ефес.6:2,3): *“...Это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле”*. Ибо, хотя в остальных [заповедях] также содержатся обетования, все же ни в одной из них обетование не звучит столь ясно и определенно.
134. Итак, здесь вы имеете плод и награду, [которая заключается в утверждении,] что всякий, соблюдающий данную заповедь, будет иметь счастливые дни, удачу и преуспеяние. И, с другой стороны, [здесь указывается] наказание, что всякий, неповинующийся [заповеди], скоро погибнет и никогда не будет иметь удовольствия от жизни. Ибо “быть долголетним” в Писаниях означает не только дожить до старости, но это значит также иметь все, что свойственно длительной жизни — здоровье, жену и детей, средства к существованию, мир, хорошее правительство и т.п., без чего от этой жизни нельзя получить никакого удовольствия и никакой радости, и без чего вообще невозможно длительное существование.
135. Итак, если вы не будете повиноваться отцу и матери и покоряться их наказаниям, то будете повиноваться палачу. Если вы не будете повиноваться ему, то подчинитесь смерти [всеподчиняющая смерть — вот учитель порочных и безнравственных детей].
136. Ибо на этом Бог настаивает беспелляционно — либо вы повинуетесь Ему, воздавая Ему любовью и служением, и тогда Он вознаградит вас обильно всеми благами, либо, если вы оскорбляете Его, Он пошлет вам смерть и палача.
137. Откуда же берется столько негодяев, которых нужно вешать, обезглавливать и колесовать ежедневно, если не от непокорности [родителям]? Они не позволяют воспитывать себя по-доброму и поэтому получают наказание от Бога, сами доводя до того, что мы вынуждены взирать на их несчастье и горе. Ибо редко случается, что такие извращенные люди умирают естественной или непреждевременной смертью.

Однако благочестивые и покорные имеют благословение — они живут долго в приятном спокойствии и видят детей своих детей (как говорилось выше) до третьего и четвертого поколений.

138. И опыт также учит, что там, где имеются почтенные, древние семейства, живущие хорошо и имеющие много детей, они наверняка обязаны своим происхождением тому факту, что некоторые из них были хорошо воспитаны и проявляли заботу о своих родителях. С другой стороны, о порочных людях написано в Пс.(108:13): “*Да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде*”.
139. Итак, хорошенько подумайте, сколь огромное значение Бог придает покорности, если Он так высоко ценит ее, если она так угодна Ему, и если Он так обильно вознаграждает ее, и, кроме того, навлекает столь суровое наказание на поступающих иначе.
140. Все это я говорю для того, чтобы это было хорошенько усвоено молодежью. Ибо никто не верит, что, хотя эта заповедь не преподавалась и не ценилась прежде, при папстве, она весьма необходима. Слова эти просты и понятны, и каждый думает, что он уже знает их. Поэтому люди относятся к ним легкомысленно, зевая и думая о чем-то другом, не замечая и не веря, сколь сильно непочтительное отношение к этим словам оскорбляет Бога, равно как они не понимают, что следующий словам этой заповеди совершает драгоценную и весьма угодную Богу работу.
141. К этой заповеди относится дальнейшее утверждение относительно всех видов покорности людям, стоящим у власти, призванным командовать и править. Ибо всякая власть проистекает и распространяется от власти родителей. Потому что там, где отец не может один воспитать своего [непокорного и раздражительного] ребенка, он нанимает школьного учителя, чтобы тот наставлял его. Если он слишком слаб, то заручается помощью своих друзей и соседей. Если он оставляет этот мир, то поручает и передает свою власть и право управлять другим людям, назначенным для этой цели.
142. Подобным же образом, он должен ради ведения хозяйства держать в подчинении своих домашних, слуг и служанок — так что все, кого мы зовем господами, находятся на месте родителей и должны получать свою власть и право управлять от них. Поэтому в Писаниях они названы отцами, как выполнявшие во время своего правления функции отца и обязанные иметь отеческое отношение к своим подчиненным. Как римляне и другие народы с древних времен называли хозяина и хозяйку дома *patres- et matresfamiliae*, то есть отцом семейства [главою семьи] и матерью семейства. Также они называли своих национальных правителей и повелителей *patres patriae*, то есть отцами всей страны, к великому стыду для нас, людей, которые, будучи христианами, не называют их так или, по крайней мере, не ценят и не почитают их как таковых.
143. Итак, что ребенок должен своим отцу и матери, то же самое должны и все, кто в доме. Поэтому слуги и служанки должны проявлять заботу не только о том, чтобы быть покорными своему господину и госпоже, но также чтобы почитать их, как своих отца и мать, делая все, что по их представлениям [знаниям] ожидается от них, не по принуждению и не с неохотой, но с удовольствием и радостью, по только что упомянутой причине, а именно — что это является заповедью Божьей и

угодно Ему превыше всех дел.

144. Таким образом, им, скорее, следовало бы самим приплачивать [вместо получения жалованья] и радоваться, что они могут обрести господина и госпожу, чтобы совесть их возрадовалась, и знать, как они могут делать воистину золотую работу. Дело, которым прежде пренебрегали и которое презирали, в то время как каждый, напротив, во имя дьявола устремлялся в монастыри или в паломничества и потворствовал собственным желанием [обретал индульгенции], имея растраты [времени и денег] и порочную совесть.
145. Если бы эта истина могла быть внушена бедным людям, то какая-нибудь служанка могла бы прыгать [от радости], славить и благодарить Бога, и своей аккуратной работой, за которую она получает поддержку и жалованье, она могла бы получить такое сокровище, которого не обрели и те, кого почитают величайшими святыми. Разве это не прекрасно, когда человек знает и может сказать, что если вы совершаете свою ежедневную домашнюю работу, то это лучше, чем вся святость и аскетическая жизнь монахов?
146. И, вдобавок, у вас есть обетование, что вы будете преуспевать во всем благом и жить хорошо. Как вы можете вести более блаженную или более святую жизнь, исполняя собственные дела?
147. Ибо, с точки зрения Бога, единственное, что действительно делает человека святым и служит Ему — это вера, все же дела предназначены для служения человеку [ближнему].
148. Таким образом [верой] вы имеете все блага, защиту и покровительство в Господе, удовлетворенную [довольную] совесть и милостивого Бога, Который вознаградит вас стократно, так, что это приравняет вас к благородному сословию, если только вы будете богобоязненным и покорным человеком. Если же нет — то вы не имеете ничего, кроме гнева и недовольства Божия, в вашем сердце нет мира, и впоследствии вы столкнетесь со всевозможными бедствиями и несчастьями.
149. Всякого, не внемлющего этому и не склоняющегося к благочестию, мы предадим в руки палача и смерти. Таким образом, пусть всякий, кто способен принимать назидания, помнит, что Бог не играет с нами, и знает, что это Бог [а не кто иной] говорит с вами и требует от вас покорности. Если вы покоряетесь Ему, то вы становитесь Его возлюбленным чадом. Но если вы пренебрегаете этим, то принимаете позор, нищету и горести в качестве своей награды.
150. То же самое следует сказать о покорности гражданскому правительству, которое (как мы уже сказали) входит в понятие отцовства и простирается далее всех отношений [связей]. Ибо отец [в Библии] — это не только отец одного семейства, но человек является отцом стольких людей, скольких жильцов, граждан или подчиненных он имеет. Ибо через наших правителей, так же, как и через наших родителей, Бог дает нам пищу, кров и жилище, покровительство и защиту. Итак, поскольку они носят это имя и звание, со всеми почестями, как величайшее достоинство, мы должны почтительно относиться к ним и ценить их высочайшим

образом, как величайшее сокровище и самый драгоценный на земле камень.

151. Итак, покорный, желающий и готовый служить, радостно воздающий честь тем, кому надлежит, знает, что он угождает Богу, и что наградой ему будет радость и счастье. Если же он, напротив, не делает этого с любовью, но пренебрежительно относится и сопротивляется [властям] или же ропщет, то пусть он также знает, что он не будет иметь ни одобрения, ни благословения, и там, где он думает обрести этим [своим отношением] флорин, он потеряет в десять раз больше, либо станет жертвой палача, погибнет на войне, от эпидемии, голода, или не испытает отрады в детях своих [будет разочарован детьми] и потерпит оскорбления, несправедливость и насилие от рук своих слуг, ближних или чужестранцев и тиранов. Таким образом, что мы ищем и заслуживаем, то мы и получаем в качестве расплаты.
152. Если бы мы потрудились понять [если бы мы только уверовали], что такие дела угодны Богу и столь обильно вознаграждаются, то обрели бы очень многое и имели бы все, чего ни пожелает наше сердце. Но, так как Слово и заповедь Божья оцениваются [нами] столь легковесно, словно их произнес какой-то болтун, давайте посмотрим, можешь ли ты, человек, противостоять Ему. Ты думаешь, Ему будет трудно воздать тебе по заслугам?
153. Итак, тебе, несомненно, было бы намного лучше жить, обладая Божьей благосклонностью, миром и счастьем, чем испытывая на себе Его неудовольствие и посланные Им бедствия.
154. Почему, ты думаешь, современный мир полон неверности, позора, бедствий и убийств, если не потому, что каждый желает быть господином сам себе, и не желает зависеть от императора, не хочет ни о чем и ни о ком заботиться и стремится делать то, что ему угодно? Поэтому Бог наказывает одного негодяя при помощи другого — так, что, когда вы обманываете своего господина и проявляете презрительное к нему отношение, приходит другой и поступает с вами подобным же образом, да, в вашем собственном доме вы должны испытывать в десять раз больше мучений от жены, детей или слуг.
155. В самом деле, мы чувствуем свое несчастье, мы ропщем и жалуемся на неверность, насилие и несправедливость, но не видим, что сами мы — отъявленные негодяи, вполне заслужившие это наказание, и все же не исправленные им. Мы не будем иметь благорасположенности [Божьей] и счастья, поэтому вполне справедливо, что у нас не будет ничего, кроме несчастья, безо всякой милости.
156. Должно быть, где-то на земле все еще есть благочестивые люди, потому что Бог продолжает даровать нам столько благ! Живи мы сами по себе, в нашем доме не было бы и фартига, и в нашем поле не появилось бы и соломинки.
157. Все это я должен был описать столь настоятельно и многословно, в надежде, что кто-то примет это близко к сердцу, чтобы мы могли избавиться от слепоты и нищеты, в которых погрязли столь глубоко, и могли воистину понять Слово и волю Божью и искренне принять их. Ибо оттуда мы можем познать — как обрести достаточно радости, счастья и избавления — как преходящего, так и вечного.

158. Таким образом, в данной заповеди представляются две разновидности отцов — отцы кровные и отцы “по долгу”, или те, кто обязаны заботиться о стране. Кроме них существуют еще и духовные отцы — не те, которые имеются в папстве, сами назвавшие себя таковыми, но не исполняющие никакого отеческого служения. Ибо только те называются духовными отцами, кто правят и руководят нами посредством Слова Божьего,
159. как Св. Павел хвалится своим отеческим служением в 1Кор.(4:15), где он говорит: “...*Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием*”.
160. Итак, являясь отцами, они имеют право на почитание даже более других. Однако [на самом деле] они получают его менее всех. Ибо мир “почитает” их тем, что изгоняет из страны и жалеет для них куска хлеба, и, короче говоря, они (как говорит Св. Павел в 1Кор.4:13) “*как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне*”.
161. И все же, людям необходимо также внушать, что желающие, чтобы их считали христианами, обязаны перед Богом почитать достойными “сугубой чести” попечителей своих душ, чтобы обходиться с ними хорошо и обеспечивать их жизнь. За это Бог существенно благословит вас и не допустит, чтобы вы испытали какую-либо нужду.
162. Но в этом деле все отказываются, противятся и боятся, что погибнут от физической нужды, полагая, будто сейчас они не могут поддержать одного почтенного проповедника, хотя раньше они содержали десять толстобрюхих дармоедов.
163. Этим мы также заслуживаем того, что Бог лишает нас Своего Слова и благословения, вновь позволяет лживым проповедникам возникать среди нас и вести нас к дьяволу, вынуждая нас к тому же обливаться потом и кровью.
164. Но соблюдающие волю и заповедь Божью имеют обетование о том, что все, отдаваемое ими плотским и духовным отцам, и все, совершаемое ими для того, чтобы почтить их, обильно воздастся им — так, что они будут иметь не хлеб, одежду и деньги на год или два, но долгую жизнь, поддержку и мир, будут вечно богаты и блаженны.
165. Итак, делайте то, что относится к вашим обязанностям и позвольте Богу заботиться о том, как Он будет поддерживать вас и снабжать вас всем в достаточной мере. Поскольку Он обещал это, и поскольку Он никогда не лгал, Он не обманет и вас.
166. Это действительно должно поддерживать нас и касаться наших сердец, которые должны просто млеть от радости и любви к тем, кого нам надлежит почитать — так, что нам следовало бы просто воздеть руки и радостно возблагодарить Бога, Который дал нам такие обетования, за которыми нам следовало бы отправиться на край земли [до самых удаленных частей Индии]. Ибо, если бы даже весь мир объединил свои усилия, он не смог бы добавить и часа к нашей жизни или дать нам хоть одно зернышко от земли. Но Бог желает дать вам

превосходнейшее изобилие — все то, чего желает ваше сердце. Пренебрегающий этим и бросающий это на ветер не достоин даже слышать Слова Божьего. Итак, для тех, к кому относится данная заповедь, по этому поводу было сказано более чем достаточно.

167. Вдобавок, неплохо было бы также обратиться с проповедью к родителям, чтобы объяснить, как им следует нести свое служение и как относиться к тем, кто находится под их властью. Ибо, хотя об этом не сказано в Десяти Заповедях, тем не менее, это часто упоминается во многих местах Священных Писаний. И Бог, говоря об отце и матери, хочет, чтобы это также входило в данную заповедь.
168. Ибо Он не желает иметь на этом служении [служении отцов и матерей] негодяев и тиранов. Так же, как Он не приписывает им этой чести, то есть права и власти управлять, служа самим себе. Но им следует иметь в виду, что они обязаны повиноваться Богу, и что, прежде всего, они должны искренне и преданно исполнять обязанности своего служения, не только для того, чтобы поддерживать и обеспечивать физические потребности своих детей, слуг, подчиненных и т.п., но более всего — чтобы учить их почитать и славить Бога.
169. Таким образом, не думайте, что это оставлено на ваше усмотрение и зависит от вашей воли — это строгая заповедь и предписание Божье, и Богу вы будете давать за это отчет.
170. Но здесь вновь мы имеем печальное положение — никто не понимает этого и не вникает в это, все живут так, будто Бог дал нам детей только для [нашего] удовольствия и развлечения, а слуг — для того, чтобы мы использовали их, как коров и ослов, только для работы, или так, будто через наших подчиненных нам следует лишь удовлетворять свои распутные желания, игнорируя их самих, словно нас не должно заботить — что они познают или как они живут.
171. И никто не хочет даже видеть — что это за заповедь Его Верховного Величества, [Бога], Который призовет нас самым строгим и решительным образом к ответу и накажет нас за это, равно как [никто] не видит великую нужду в том, чтобы заботиться о молодых.
172. Ибо, если мы хотим прекрасных и способных людей как для мирского, так и для духовного управления, нам не следует щадить ни сил, ни времени, ни денег на обучение и наставление наших детей, чтобы они могли служить Богу и миру, мы не должны думать только о том, как собрать им побольше денег и имущества.
173. Ибо Бог действительно может и без нас поддержать и обогатить их, что Он и делает повседневно. Но Он дал нам детей и провозгласил эту заповедь для того, чтобы мы могли обучать их и управлять ими согласно Его воле, а в противном случае Он не нуждался бы в том, чтобы [у ребенка] были отец и мать.
174. Таким образом, пусть всякий знает, что растить своих детей в страхе и знании Божьем, а если они талантливы — то обучать их чему-то такому, что они могли бы использовать где бы то ни было — это его главная обязанность, от [исполнения] которой зависит обретение или утрата [им] Божественного

благорасположения.

175. Если бы это исполнялось, то Бог также обильно благословлял бы нас и посылал бы нам благодать для обучения людей, с помощью которых земля и люди могли бы быть улучшены, а также образованных граждан, целомудренных и усердных в хозяйстве жен, которые затем воспитали бы благочестивых детей и слуг.
176. Посмотрите теперь, какой ужасный вред вы наносите, если пренебрегаете своей частью обязанностей и не воспитываете своего ребенка так, чтобы он стал полезным и богобоязненным человеком, и как вы навлекаете на себя вину и гнев, заслуживая ад своим отношением к собственным детям, даже несмотря на то, что во всех остальных отношениях вы являетесь набожным и святым человеком.
177. И по той причине, что данной заповедью пренебрегают, Бог столь ужасно наказывает мир отсутствием в нем порядка, системы правления и мира, на что мы все сетуем, хотя и не замечаем, что сами виноваты в этом. Ибо мы имеем испорченных и непокорных детей и подчиненных потому, что сами воспитываем их таковыми.
178. Этого увещания пока достаточно. Более подробно мы рассмотрим данный вопрос в другое время.

Пятая Заповедь

179. *Не убивай.*
180. Мы закончили рассмотрение вопроса о духовном и мирском правлении, то есть о божественной и отеческой власти, а также покорности им. Теперь мы отправимся за пределы нашего дома, к ближним нашим, чтобы научиться тому, как нам следует жить друг с другом, как каждый из нас должен вести себя по отношению к ближнему своему. Итак, Бог и [земное] правительство не включены в эту заповедь, и они не лишаются данной им власти убивать [казнить].
181. Ибо Бог передал Свою власть наказывать злодеев правительству, вместо родителей, от которых в былые времена (как мы читаем у Моисея) требовалось, чтобы они судили собственных детей и приговаривали их к смерти. То есть запрещаемое данной заповедью — запрещено отдельному человеку, в его отношениях с каким-то другим человеком, но не правительству.
182. Итак, данная заповедь достаточно проста и часто истолковывалась, потому что мы слышим ее ежегодно в Евангелии от Матфея (5:21 и далее), где Сам Христос объясняет ее и выражает в краткой и сжатой форме, а именно — что мы не должны убивать ни руками, ни в сердце, ни устами [словами], ни знаками, жестами, помощью или советом. Таким образом, данная заповедь всем запрещает гневаться, кроме тех, кто (как мы уже говорили) находится на месте Бога, то есть родителей и правителей. Ибо Богу и всем, кто являются Его представителями, свойственно и надлежит гневаться для порицания и наказания тех самых людей, которые нарушают эту и другие заповеди.

183. Но причина [появления] и необходимость этой заповеди заключаются в том, что Бог хорошо знает — мир порочен, и в этой жизни имеется много несчастий. Поэтому Он поставил данную и другие заповеди между добром и злом. И, поскольку существует множество нарушений всех заповедей, это случается и с данной заповедью, и мы вынуждены жить среди людей, многие из которых причиняют нам вред, в результате чего мы можем враждебно настроиться по отношению к ним.

184. [Например], когда ваш сосед видит, что ваш дом и семейный очаг лучше, чем его [что вы имеете большую семью и более плодородные поля, больше имущества и большую благосклонность Божью, по сравнению с ним], он мрачнеет, завидует вам и не говорит о вас ничего хорошего.

Таким образом, по подстрекательству дьявола, вы обретае много врагов, которым тяжело и невыносимо видеть, что вы имеете какое-то благо, будь оно физическим или духовным. Когда мы видим таких людей, наши сердца, в ответ на это, начинают гневаться, кровоточить и исполняться мстительными помыслами. Тогда появляются злословие и оскорбления, вслед за которыми, в конце концов, следуют страдания и убийства.

185. И здесь Бог, как добрый отец, опережает нас, желая умиротворения всех раздоров, чтобы из них не произошло никакого несчастья, и чтобы никто не нанес ущерба другому [никто не уничтожил другого]. Короче говоря, этой заповедью Он защищает, освобождает и умиротворяет каждого человека, удерживая его от преступления или насилия по отношению к другому человеку. Он ставит эту заповедь, как стену, как крепость и убежище вокруг ближнего нашего, чтобы мы не причинили ему физического вреда.

186. Итак, данная заповедь требует, чтобы никто не оскорблял ближнего своего ни за какой [совершенный им] порочный поступок, даже если он совершенно заслуживает этого [оскорбления]. Ибо где запрещено убийство, там запрещено и любое действие, которое может породить [спровоцировать] убийство. Ибо нередко человек, хотя и не убивает, все же проклинает и высказывает такие пожелания, которые приближают смертный час того, на кого они падают [высказывает проклятия, которые, если они сбываются в отношении кого-то, не позволяют ему жить долго].

187. Итак, поскольку это свойственно каждому человеку по природе, и общепринято, что никто не хочет страдать от руки другого, Бог желает устранить корень и источник, которым сердце озлобляется против ближнего, и приучить нас постоянно иметь в виду эту заповедь, всегда рассматривать [созерцать] себя в ней, как в зеркале, чтобы уважительно относиться к воле Божьей, и чтобы, имея сердечную уверенность и взывая к имени Его, препоручить Ему то зло, которое мы переносим. Мы должны сносить ярость и гнев наших врагов, позволяя им совершать все, что они могут, и эта заповедь учит нас усмирять свой гнев, иметь терпение и кроткий нрав, особенно по отношению к тем, кто провоцирует нас на гнев, то есть к нашим врагам.

188. Итак, следует более однозначно и полно раскрыть значение слов “не убивай” для простых людей. Первым делом [это значит], что мы никому не должны причинять вреда — прежде всего своей рукой или делом. Затем, мы не должны использовать свой язык для подстрекательства к этому [к совершению зла], и не должны советовать кому-то совершить это. Далее, мы не должны прибегать и использовать никаких методов или приемов, посредством которых кому-то может быть нанесен ущерб. И, наконец, наше сердце не должно иметь скверного расположения по отношению к кому-то и не должно желать ему плохого по злобе или ненависти, чтобы тело и душа могли пребывать в невинности по отношению ко всем, но особенно — по отношению к тем людям, которые желают вам зла или навлекают его на вас. Ибо совершать зло по отношению к тому, кто желает вам блага, или совершает добро по отношению к вам — это [вообще] не от человека, но от дьявола.
189. Во-вторых, против этой заповеди грешит не только тот, кто совершает зло по отношению к ближнему своему, но также и тот, кто может совершить по отношению к нему добро, предотвратить зло, помешать совершению зла, защитить и спасти его, так, чтобы он не понес физического ущерба, но все же не делает этого.
190. Поэтому, если вы изгоняете раздетого тогда, когда можете одеть его, вы являетесь причиной того [виноваты в том], что он замерз [до смерти]. Если вы видите страдающего от голода и не даете ему пищи, то вы виновны в том, что он умирает от голода. Также если вы видите невинного человека, незаслуженно приговоренного к смерти или терпящего подобное бедствие, и не спасаете его, хотя вы знаете пути и средства, как сделать это, то вы являетесь его убийцей. И вам не удастся воспользоваться отговоркой, что, дескать, вы не способствовали [его смерти или страданиям] ни делом, ни советом, ведь вы отказали ему в своей любви, лишив его помощи, посредством которой его жизнь могла бы быть спасена.
191. Поэтому Бог справедливо обращается со всеми теми убийцами, не оказавшими помощи или не давшими совета людям, физическое благополучие и жизнь которых находится под угрозой, и Он вынесет им в Судный День самый ужасный приговор, как Сам Христос провозгласил в Мат.(25:42 и далее): “...*Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня*”. То есть: “Вам было угодно, чтобы Я и Мои последователи умирали от голода, жажды и холода, страдали и были раздираемы на части дикими зверями, или чтобы нас сгноили в тюрьмах и чтобы мы погибли в бедах и нуждах”.
192. Что же это еще, если не укор в адрес убийц и соглядатаев? Ибо, хотя вы физически не совершали всего этого, тем не менее, поскольку вы знали об этом, вы допустили, чтобы он изнемог и погиб в бедах и злоключениях.

Это равносильно тому, как если бы я увидел, что кто-то плывет в глубоких водах [борясь со встречным ветром], или горит в огне, и мог бы протянуть ему руку, чтобы вытащить и спасти его, но все же отказался совершить это. Кем бы после этого я был в глазах всего мира, если не убийцей и преступником?

193. Итак, Бог желает, чтобы мы не позволяли страданиям выпадать на долю какого-то другого человека, но проявляли к нему [к другому человеку] благость и любовь.
194. И, как мы уже говорили выше, это особым образом касается нашего отношения к врагам. Ибо совершать добро по отношению к друзьям — это добродетель, свойственная даже язычникам, как Христос говорит в Мат.5:46.
195. Здесь мы снова имеем Слово Божье, которым Он призывает и побуждает нас к действительно благородным и возвышенным делам, таким как кротость и терпение, или, иначе говоря, любовь и доброта по отношению к нашим врагам, и которым Он призывает нас к постоянным размышлениям над Первой заповедью, заповедью о том, что Он — наш Бог, то есть Он поможет нам, поддержит нас и защитит нас, чтобы Он мог таким образом угасить в нас желание к отмщению [врагам].
196. Это мы должны практиковать и прививать [людям], и, поступай мы так, нашим добрым делам не было бы конца.
197. Однако едва ли следует проповедовать это монахам, потому что это привело бы к уменьшению религиозных сословий и было бы расценено, как посягательство на святость картезианцев, или даже как запрещение добрых дел и опустошение монастырей. Потому что тогда обычная христианская жизнь расценивалась бы настолько же достойной [как и монашеская жизнь], и даже еще достойнее, и каждый увидел бы — как они (монахи) обманывают и дурачат мир своими ложными и лицемерными проявлениями святости, потому что они швырнули эту и другие заповеди на ветер, посчитав их ненужными, словно это и не заповеди вовсе, а просто советы. И, в то же время, они самым бессовестным образом провозглашают свои лицемерные сословия и дела, бахвалятся ими, как проявлениями совершеннейшей жизни, стремясь при этом вести приятную и легкую жизнь, без креста и без терпения. И по этой же причине они удалились в монастыри, чтобы им не страдать от зла, причиняемого другими людьми, и не совершать никакого добра по отношению к другим.
198. Но знайте теперь, что воистину святыми и богоугодными деяниями являются те дела, в которых Он радуется со всеми Ангелами, дела, по сравнению с которыми вся человеческая святость — это лишь вонь и грязь, не заслуживающая, к тому же, ничего, кроме гнева и проклятия.

Шестая Заповедь

199. *Не прелюбодействуй.*
200. Следующие далее заповеди легко понять из [объяснения] предыдущих. Ибо все они направлены на то, чтобы мы избегали причинять какой бы то ни было ущерб ближнему своему. Но они расположены в замечательном [весьма изящном] порядке. Прежде всего, они имеют дело с личностью самого человека. Затем переходят к личности человека, находящегося рядом, или к ближайшему, чем, после собственного тела, обладает человек — к его жене, которая является единой

с ним плотью и кровью, поэтому среди всего, чем он обладает, у него нет ничего, через что ему можно было бы нанести больший ущерб [чем через его жену]. Таким образом, в данной заповеди явно и определенно запрещено навлекать на него позор через его жену [запрещено позорить его жену].

201. И данная заповедь действительно нацелена против прелюбодеяния, потому что среди иудеев было установлено и заповедано, чтобы они все состояли в брачной жизни. Поэтому молодежь рано вступала [в брак], и девственность не была в почете — так же, как проявлялось нетерпимое отношение к проституции и разврату (в отличие от того, что происходит сейчас). Таким образом, прелюбодеяние было наиболее распространенной формой проявления нецеломудренности среди них.
202. Однако, поскольку среди нас имеют место такие позорные явления и присутствуют самые отвратительные формы порочности и разврата, эта заповедь направлена также против любой нецеломудренности, как бы она ни называлась. И запрещается не только само внешнее деяние, как таковое, но также всякая причина, всякое подстрекательство и все существующие способы (прелюбодеяния) — так, чтобы сердце, уста и все тело могло быть целомудренным и не имело возможности, не подталкивалось и не склонялось к нечистоте.
203. И не только это, но чтобы мы также могли обеспечить противостояние, предложить защиту и избавление везде, где существует опасность и нужда, и, опять же, чтобы мы могли дать помощь и совет в поддержании чести ближнего своего.
204. Ибо всякий раз, когда вы уклоняетесь от противостояния в ситуации, в которой можете противостоять [осквернению чести ближнего своего], или же потворствуете этому так, будто это вас не касается, вы настолько же повинны в этом злодеянии, как и человек, который его непосредственно совершает.
205. Итак, если выразить это самым кратким образом, данная заповедь требует, чтобы каждый человек как сам вел целомудренную жизнь, так и помогал ближнему своему делать это, то есть данной заповедью Бог желает оградить и защитить [как крепостным валом] каждого из супругов, чтобы никто не посягал на них [не совершал греха против них].
206. Но, поскольку данная заповедь сфокусирована непосредственно на супружестве и дает нам возможность поговорить об этом, вы должны хорошо понять и отметить, прежде всего, как высоко Бог почитает и превозносит это состояние [брачную жизнь], ввиду того, что Своей заповедью Он и санкционирует [утверждает], и защищает ее. Он утвердил это еще ранее, в Четвертой заповеди: *Почитай отца твоего и мать твою*, но здесь Он (как мы уже сказали выше) огради и защитил это.
207. Таким образом, Он хочет, чтобы мы тоже почитали это, поддерживали и осуществляли это в жизни, как божественное и благословенное состояние. Потому что, во-первых, Он учредил это прежде всего остального, и, таким образом, создал мужчину и женщину, как отдельные личности, (очевидно) не для развратной

жизни, но для того, чтобы они [законно] жили вместе, плодились, имели детей, растили и обучали их во славу Божью.

208. Таким образом, Бог обильно благословил это состояние [брачную жизнь] превыше всего остального, вдобавок даровав ему и предопределив для него все, что существует в этом мире, с той целью, чтобы это состояние было обильно и хорошо обеспечено. Поэтому супружеская жизнь — это не шуточное дело и не проявление самонадеянности, но это превосходное состояние и дело божественной важности. Ибо для Него чрезвычайно важно, чтобы воспитывались такие люди, которые могли бы служить миру и содействовали бы распространению знания Божия, благочестивой жизни и всех добродетелей, чтобы бороться с порочностью и с дьяволом.
209. Таким образом, я всегда учил, что не должно проявляться презрительного отношения к этому состоянию [к брачной жизни], и о нем не должна распускаться дурная слава, как это совершается слепым миром и нашими ложными духовными лицами, но к нему следует относиться согласно Слову Божьему, которым оно украшается [превозносится] и освящается, так, что брачная жизнь не только помещается наравне с другими положениями, но превосходит их все, будь то положение императора, князей, епископов, или кого угодно. Ибо все, как духовные, так и мирские [гражданские] сословия [положения], должны смириться и пребывать в этом положении, как мы увидим [далее].
210. Итак, брачная жизнь не является каким-то специфическим, особенным положением, но является всеобщим и весьма благородным состоянием, распространенным во всем Христианстве, да и охватывающим весь мир.
211. Во-вторых, вы должны знать также, что это не только почетное, но также и необходимое состояние, и так заповедано Богом, чтобы, вообще говоря, мужчины и женщины, созданные для этого, находились в этом состоянии, хотя и с некоторыми (впрочем немногими) отклонениями в лице тех людей, которых Бог сделал особым исключением, так, что они не пригодны для брачной жизни, или кого Он освободил, послав им высший, сверхъестественный дар, так, что они могут блюсти целомудрие, не вступая в брачную жизнь.
212. Ибо там, где все развивается естественным образом и соответствует природным нормам, установленным Богом, невозможно сохранить целомудрие без брачной жизни. Ибо плоть и кровь остаются плотью и кровью, а естественное влечение и волнение [притяжение, побуждение] существуют сами по себе, не спрашивая [нашего] позволения, что каждый видит и чувствует. Итак, для того, чтобы в какой-то мере помочь избежать нецеломудренности, Бог заповедал супружескую жизнь, дабы каждый мог иметь причитающуюся ему “долю” и быть удовлетворен ею. Хотя, кроме этого, требуется благодать Божья для того, чтобы сердце также могло быть чисто.
213. Отсюда вы видите, как этот папский сброд — священники, монахи и монахини противятся порядку Божьему и заповеди Его, поскольку они пренебрегают супружеством, запрещают его, принося обеты о сохранении

пожизненного целомудрия, и, к тому же, вводят в заблуждение простых и необразованных людей своими лживыми словами и обманчивой видимостью [жульничеством].

214. Ибо никто не имеет столь малой любви и склонности к целомудрию, как те, кто по великой своей “святости” избегают брачной жизни, либо впадая в открытую и бесстыдную проституцию, либо втайне совершая нечто еще худшее, что-то такое, о чем человек не смеет даже говорить, и что, увы, часто становится достоянием гласности.
215. И, короче говоря, хотя они и воздерживаются от действия, их сердца столь полны нецеломудренных помыслов и порочных похотей, что они постоянно пылают и втайне страдают, чего можно вполне избежать при ведении брачной жизни.
216. Таким образом, все обеты о целомудрии вне брачной жизни осуждаются данной заповедью и даруется разрешение, да, даже дается повеление всем бедным, уловленным сердцам, обманутым монашескими клятвами, покинуть нецеломудренное состояние и вступить в брачную жизнь, принимая во внимание тот факт, что, даже если монашеская жизнь и была благочестивой, тем не менее, не в их силах поддерживать целомудрие, и если они останутся в этом состоянии [в монашеской жизни], то они вынуждены будут лишь еще больше грешить и все больше преступать данную заповедь.
217. Итак, я говорю об этом, чтобы молодежь могла наставляться таким образом, чтобы они обрели стремление к супружеской жизни и знали, что это благословенное и угодное Богу состояние. Ибо таким образом мы можем со временем добиться того, что брачная жизнь снова будет в почете, и тогда будет меньше грязных, развратных, незаконных [беспорядочных] деяний, которые сейчас буйно разрастаются по всему миру в виде открытой проституции и других постыдных пороков, возникающих от пренебрежительного отношения к брачной жизни.
218. Поэтому в обязанности родителей и правителей входит присмотр за тем, чтобы наша молодежь воспитывалась в порядке и почтительности, и чтобы, по достижении зрелого возраста, они вступали в брачную жизнь, (живя) в страхе и почтении Божьем. Он же дарует им Свои благословения и благодать, чтобы люди имели радость и счастье от супружества.
219. Позвольте сказать в заключение, что данная заповедь требует не только того, чтобы каждый человек жил целомудренно помыслами, словами и делами в этом состоянии, то есть в брачной жизни, но также и того, чтобы каждый любил и ценил данного ему Богом мужа или жену. Ибо там, где стремятся к поддержанию супружеского целомудрия, муж и жена должны непременно жить вместе, в любви и гармонии, чтобы один нежно любил другого от всего сердца, соблюдая полную верность ему. Ибо это один из принципиальных моментов, который воспламеняет любовь и стремление к целомудренности, так что там, где это присутствует, целомудрие следует в порядке вещей, безо всякой заповеди [безо всякого

принуждения].

220. Потому и Св. Павел также усердно увещевает мужа и жену любить и уважать друг друга.
221. Здесь вы опять имеете драгоценные и многочисленные добрые дела, которыми вы можете с радостью хвалиться, в отличие от всех [дел] духовных сословий, выдуманных безо всякого Слова Божьего и заповеди Его.

Седьмая Заповедь

222. *Не кради.*
223. После вашей личности и вашей супруги [или супруга] наступает очередь для [рассмотрения вопроса о] мирской собственности. Бог желает, чтобы она также была защищена, и Он заповедал, чтобы никто не уменьшал и не сокращал имения [собственности] ближнего своего.
224. Ибо красть — это не что иное, как незаконным путем овладевать собственностью другого человека, что, говоря кратко, включает использование любого преимущества в любом деле [любой сделке] к ущербу ближнего своего. Итак, это действительно очень широко распространенный, общий порок, хотя он столь редко рассматривается и принимается во внимание, что это явление уже вышло из-под контроля, так, что если бы всех, являющихся ворами, но не желающих называться таковыми, вешали бы, то мир вскоре был бы опустошен, и в нем перестало бы хватать как палачей, так и виселиц. Ибо, как мы только что сказали, красть — означает не только опустошать сундук и карманы ближнего своего, но и использовать преимущество [в ущерб ближнему] на рынке, в магазинах, лавках, винных и пивных погребах, мастерских, и, короче говоря, везде, где происходит торговля, уплата или взимание денег за товары или труд.
225. Например, если объяснять это упрощенно, для простых людей, чтобы можно было понять, какие мы “благочестивые” — если слуга или служанка неверно служит в доме и наносит ущерб или допускает, чтобы это произошло в ситуации, когда это можно было бы предотвратить, или же когда этот человек разрушает вверенные ему блага, пренебрегает ими по своей лени, праздности или злобе, принося огорчение и неприятности своему господину и госпоже, и, каким бы то ни было образом, это делается преднамеренно (ибо я не говорю о том, что происходит по недосмотру и против воли человека), он может в течение года “сокрыть” [получить незаслуженно] тридцать—сорок флоринов, за которые другой человек, возьми он их тайно, мог бы быть за просто вздернут на веревке. Но здесь вы [осознавая столь великое воровство] даже можете с наглым видом изображать невинность, и никто не смеет назвать вас вором.
226. То же самое я говорю о ремесленниках, рабочих и поденщиках, которые все, следуя своим изменчивым и непостоянным представлениям, никогда не прекращают запрашивать слишком много за свою работу, хотя сами они в работе ленивы и неверны. Все это намного хуже, чем тайком подкрадывающиеся воры, от которых мы можем оградиться запорами и засовами, или с которыми, поймав их на

месте преступления, обходятся таким образом, что они больше этого не делают. Но от тех никто не может защитить, никто не смеет даже косо смотреть на них или обвинять их в воровстве, и человек может понести [от них] в десять раз больший урон для своего кошелька. Ибо те, кто обманывают меня — мои ближние, мои добрые друзья, мои собственные слуги, от которых я ожидаю добра [верного и усердного служения].

227. Более того, на рынке и во всех подобных деловых местах широко практикуется, когда один человек открыто обманывает другого, представляя ему плохие товары, обмеривая, обвешивая, обсчитывая его, и наживается на нем, посредством финансовых подтасовок или ловких трюков. А также — когда кто-то запрашивает с человека завышенную цену и, торгуясь, обдирает его. И кто может перечесть или осмыслить все это?
228. Короче говоря, воровство — это самое распространенное ремесло, [из воров состоит] самая большая “гильдия” на земле, и если мы рассмотрим мир во всех его жизненных сферах, то увидим, что он представляет собой не что иное, как огромное торжище, наполненное отъявленными ворами.
229. Поэтому их называют также “сидячими грабителями” и бандитами с большой дороги — не взломщиками и воришками, которые отбирают [находящиеся под рукой, “наличные”] деньги, а ворами, которые сидят на стульях [дома], и которых величают благороднейшими, достойными уважения людьми и благочестивыми гражданами, но которые, все же, грабят и крадут под благовидным предлогом.
230. Здесь даже нет нужды и говорить о [недостойных упоминания] отдельных воришках, если мы должны были подвергнуть нападению этих “архиворов”, с которыми водятся лорды и князья, и которые ежедневно обдирают не один-два города, а всю Германию. А куда мы отнесем главу и верховного защитника всех воров, святого “главу Рима”, со всей его свитой, которая захватила воровским путем благосостояние всего мира и удерживает его по сей день?
231. В этом направлении, если говорить кратко, движется весь мир — кто может красть и грабить открыто, идет и спокойно делает это, не порицаемый и не осуждаемый никем, и при этом даже требует к себе уважения и почтения. Тем временем, мелкие воришки, однажды согрешившие, должны нести позор и наказание, чтобы первые [на их фоне] выглядели благочестивыми и почтенными. Но пусть они знают, что пред Богом они — величайшие воры, и что Он накажет их по достоинству и заслугам.
232. Итак, поскольку эта заповедь идет так далеко [и охватывает так много], как это только что было сказано, необходимо настоятельно твердить и разъяснять ее простым людям, не позволяя им продолжать распутную жизнь и чувствовать себя в безопасности, но постоянно являть им гнев Божий и внушать им его. Ибо мы должны проповедовать это не христианам, но, главным образом, негодьям и подлецам, которым, скорее, следовало бы слушать проповеди судей, тюремщиков или палачей.

233. Таким образом, пусть каждый знает, что он, под страхом навлечь на себя гнев Божий, не только должен стремиться не причинять ущерба ближнему своему, не лишать его прибыли, не совершать никакого неверного или злобного деяния по отношению к нему в любой сделке или любом занятии, но что он должен [стремиться] верно сберегать для него его собственность, всячески способствовать его успеху [выгоде], особенно когда он получает [от него] деньги, жалованье и средства к существованию за такую службу.
234. Тот, кто своенравно пренебрегает этим, может действительно сейчас уйти от ответа и избежать палача, но он не избежит гнева и наказания Божьего. И если он долгое время проявлял неповиновение и пренебрежение [к этой заповеди], то он, все же, останется бродягой и нищим, и, вдобавок, испытает все беды и несчастья.
235. Сейчас вы поступаете так [потакая желаниям своего сердца], в то время как вам следует оберегать собственность своего господина и госпожи, исполнять служение, за которое вы имеете свой хлеб, получая жалованье как вор, и люди почитают вас за достойного человека — ибо есть много таких, которые проявляют столько наглости по отношению к своему господину или госпоже, что даже не желают совершить для них службы [дела], дабы уберечь их от потерь и убытков.
236. Но подумайте, что вы обретете, когда у вас появится свое имущество и свой дом (чему Бог, к вашему несчастью, поспособствует), это [ваше вероломство] всплывет снова и вернется к вам, и вы обнаружите, что там, где вы смошенничали или нанесли крохотный ущерб, вам придется заплатить в тридцать раз больше.
237. Такой удел ожидает также ремесленников и поденщиков, от которых мы сейчас вынуждены выслушивать и терпеть столь невыносимые злоупотребления, словно они являются господами над собственностью других людей, и каждый должен отдавать им то, что они требуют.
238. Пусть они продолжают свои вымогательства, сколько смогут, но Бог не забудет эту заповедь и вознаградит их согласно тому, как они служили, подвесит их не на зеленом дереве, но на сухом — так, чтобы они не видели удачи в делах всю свою жизнь и не собрали никакого имения.
239. И в самом деле, если бы на земле существовало надлежащим образом организованное правление, то подобное своенравие и распутство могло бы быть вскоре приостановлено и предотвращено, что было обычным в древние времена среди римлян, где подобные личности быстро привлекались к ответственности таким образом, что это служило назиданием для других.
240. Не лучше будут преуспевать и остальные — те, кто превратили открытый свободный рынок в притон вымогателей и вертеп разбойников, где бедные люди ежедневно обдираются [завышенными ценами], где им навязываются новые бремена и высокие цены, где каждый использует рынок согласно своим прихотям, и все это даже с вызывающим видом и похвальбою, словно им по закону принадлежит привилегия и право продавать свои товары по столь высокой цене, как им того хочется, и никто не может даже и слова сказать против этого.

241. Мы действительно будем глядеть на это [спокойно], и пусть эти люди обдирают, обворовывают и припрятывают,
242. но мы будем уповать на Бога, Который, однако, производит по своей воле [по Собственному усмотрению], что после того, как вы обирали и обдирали людей на протяжении длительного времени, Он так “благословит” вашу прибыль, что ваше зерно в амбаре, ваше пиво в погребке, ваш скот в стойлах погибнут. Да, там, где вы мошенничали и обдирали людей хотя бы на флорин, все ваши накопления будут съедены ржою — так, что вы никогда не воспользуетесь ими.
243. И действительно, мы видим и испытываем, как это исполняется ежедневно, на наших глазах — никакое украденное или добытое нечестным путем имущество не процветает. Как много людей, которые усердно собирали и копили днем и ночью, и все же не стали богаче ни на фардинг! И, хотя им удается собрать много, они должны страдать от стольких бед и несчастий, что не могут насладиться этим [своим именем], так же, как не могут передать его своим детям.
244. Но раз никто не возражает против этого, и мы живем так, словно это нисколько не заботит нас, Бог вынужден использовать другой путь, чтобы научить нас манерам, облагая нас налогами раз от раза все больше, посылая на нас солдат [расквартировывая среди нас солдат], которые в один час опустошают наши сундуки и кошельки, не покидают нас до тех пор, пока у нас остался хотя бы фардинг, и, вдобавок, в качестве благодарности, поджигают и разоряют наши дома, глумятся над нашими женами и детьми и убивают их.
245. Короче говоря, если вы воруете много, имейте в виду, что столько же будет украдено у вас. И тот, кто грабит и обретает имущество, проявляя насилие [над другими] и несправедливость [по отношению к другим], будет предан тому, кто поступит с ним точно так же. Ибо, поскольку каждый грабит друг друга, Бог весьма искусно наказывает одного вора при помощи [посредством] другого. А иначе где бы нам взять столько виселиц и веревок [чтобы наказать всех воров]?
246. Итак, всякий, кто хочет быть наученным, пусть знает, что такова заповедь Божья, и что к ней не следует относиться, как к шутке или насмешке. Ибо, хотя вы презираете нас, обманываете, обкрадываете и грабите, мы действительно должны будем перенести ваше высокомерие, пострадать и, согласно молитве “Отче наш”, простить вас, проявив к вам милосердие. Ибо мы знаем, что благочестивый человек будет, несмотря ни на что, иметь достаточно, а вы навредите себе больше, чем другим.
247. Но остерегайтесь вот чего — когда бедный человек (которых сейчас так много), человек, который зарабатывает крохи и вынужден существовать на них, приходит к вам, а вы обращаетесь с ним грубо и резко, так, словно каждый человек живет по вашей милости, обдираете его до костей, и, к тому же, горделиво и надменно изгоняете его прочь, того, кому вы должны давать просто даром, он уйдет несчастным и огорченным, и, поскольку ему некому пожаловаться, он будет взывать к Небесам — берегитесь этого (я повторяю это еще раз), как самого дьявола. Ибо такой ропот и такое взывание [к Небесам] будет не шуточным, оно

будет иметь вес и обернется слишком тяжким бременем для вас и для всего мира. Ибо оно достигнет Того, Кто печется о бедных и скорбящих сердцах, и Кто не попустит того, чтобы они остались неотмщенными. Но если вы пренебрегаете этим и бросаете открытый вызов, то посмотрите, кому вы противостоите — если вы [несмотря на такое ваше отношение] процветаете и преуспеваете, то можете перед всем миром назвать лжецами Бога и меня.

248. Итак, довольно увещаний, предупреждений и заявлений. Тот, кто не поверит этому и не последует [нашим увещаниям], может продолжать в том же духе до тех пор, пока не испытает этого на собственном опыте. И все же, это следует внушать молодежи, чтобы они были осторожны и не следовали примеру необузданной толпы, но пристально взирали на Божью заповедь, дабы Его гнев и наказание не пали и на них.
249. Это нам надлежит делать не более, чем назидая и порицая [людей] Словом Божиим. Сдерживать же столь открытую необузданность должны князья и правители, которые сами все видят и имеют храбрость для того, чтобы учреждать и поддерживать порядок во всех сферах ремесел и торговли, чтобы бедные не притеснялись и не угнетались, и чтобы они [правители] не обременяли себя грехами других людей.
250. Этого достаточно для объяснения того, что такое воровство, того, что это не следует понимать слишком узко, но распространять на все дела, которые мы имеем с ближними своими. И, подводя краткий итог, как мы это делали в предыдущих заповедях, здесь запрещено, прежде всего, совершать несправедливость по отношению к ближнему своему, наносить ему ущерб (каким бы то ни было образом сокращать, перекупать и удерживать его имение и собственность), даже попускать [соглашаться с этим] или позволять это, но [нам следует] противостоять этому и предотвращать это.
251. И, с другой стороны, здесь заповедано, чтобы мы расширяли и улучшали имение ближнего своего, чтобы в случае, когда люди испытывают нужду, мы помогали им, делились с ними и давали им взаймы, будь они нашими друзьями или врагами.
252. Всякий, кто ищет добрых дел и стремится их совершать, найдет здесь более чем достаточно дел, которые приемлемы и угодны сердцу Божьему и, кроме того, одобряются и увенчиваются превосходными благословениями, так, что нам обильно воздается за все то, что мы делаем во благо ближнему своему и из добрых, дружеских побуждений. Как учит также царь Соломон в Прит.(19:17):
“Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его”.
253. Итак, вы имеете богатого Господа [богатств и благословений], Которого, несомненно, довольно вам, и Который не попустит вам испытывать недостаток или нужду в чем-либо. И вы можете с радостным сердцем обрести в сто раз больше, чем вы могли бы собрать [“наскрести”], проявляя неверность и причиняя зло [ближнему своему]. Тот же, кто не желает получить благословение, обретет гнев и

несчастье в избытке.

Восьмая Заповедь

254. *Не лжесвидетельствуй против ближнего своего.*
255. Помимо собственного тела, жены [мужа] и мирского имения, мы, все же, имеем еще одно сокровище, а именно — честь и добрую славу [славное свидетельство о честном и незапятнанном имени и репутации], без которой мы не можем существовать. Ибо невыносимо жить среди людей в открытом позоре и всеобщем презрении.
256. Поэтому Бог желает, чтобы ближнего нашего не лишали его репутации и доброго имени так же, как денег и имения, и чтобы его репутацию не умаляли, дабы каждый мог получать все причитающееся ему [уважение] и выглядеть в глазах жены, детей, слуг и всех окружающих таким, каким он является на самом деле.
257. И прежде всего мы относим простейшее значение данной заповеди, то есть слова: “*Не лжесвидетельствуй против ближнего своего*” — к публичным судам, где бедного, невинного человека обвиняют и притесняют ложным свидетельством, чтобы наказать физически, имущественно или морально [принизить достоинство, лишить уважения].
258. Кажется, что в настоящее время это имеет к нам очень малое отношение. Но среди иудеев такое явление было распространено довольно широко, и это было обычным делом. Потому что народом правило прекрасное и квалифицированное [умелое] правительство. А повсюду, где сохранено такое правление, этот грех будет иметь место. Причина этого такова, что там, где судьи, бургомистры, князья и другие правители критикуют и судят, события всегда развиваются по типичному для мира сценарию, а именно — люди не хотят обидеть кого-то, [и потому] льстят и говорят так, чтобы обрести благорасположение, деньги, перспективы или дружбу. И в результате бедный человек и его дело неизбежно подавляются, провозглашаются порочными и наказываются. И это бедствие характерно для всего мира, что в судах редко председательствуют благочестивые люди.
259. Ибо для того, чтобы быть судьей, требуется, прежде всего, быть благочестивым человеком, и не только благочестивым, но также и мудрым, умеренным [скромным], да, следует быть смелым и решительным человеком. Точно так же и свидетелем может быть бесстрашный и особенно — благочестивый человек. Ибо человек, который должен судить все дела праведно и выносить по ним свои решения, нередко обижает хороших друзей, родственников, ближних, а также богатых и могущественных людей, которые могут послужить [сослужить ему добрую службу] или навредить ему. Таким образом, он должен быть [в этом отношении] слеп и держать свои глаза и уши закрытыми, не видеть и не слышать, но устремляться прямо на то, что предстает пред ним, и решать соответственно.
260. Таким образом, эта заповедь дана, прежде всего, для того, чтобы каждый помогал ближнему своему обеспечивать свои права и не позволял нарушать их, но

содействовал и всячески поддерживал их, независимо от того, кем он является — судьей или свидетелем, и к чему бы это ни относилось.

261. И особенно это [данная заповедь] устанавливается для законников [юристов, людей, отправляющих правосудие], чтобы они правдиво и праведно разбирали каждое дело, позволяя правде остаться правдой, и, с другой стороны, не искажая ничего [путем уловок и особых приемов обеляя неправду и превращая ее в правду], так же, как не истолковывая ее превратно и не замалчивая, независимо от того, сколько денег имеет человек, каким он обладает имуществом и властью, или насколько он почитаем в миру. Это одна часть и наиболее простое значение данной заповеди — относительно всего, что происходит в судах.

262. Однако данная заповедь простирается намного дальше, если мы применим ее к духовному правосудию, или управлению. То, что человек лжесвидетельствует против ближнего своего, происходит часто и повсеместно. Ибо везде, где существуют благочестивые проповедники и христиане, они должны выносить приговор миру, называя [неверующих] людей еретиками, вероотступниками, мятежными и безнадежно порочными негодьями. Кроме этого, Слово Божье неизбежно страдает от того, что его самым позорным и злобным образом преследуют и поносят, от того, что ему противоречат, что его извращают, ложно цитируют и истолковывают. Однако пусть это происходит. Ибо таков путь этого слепого мира, что он осуждает и преследует истину и чад Божьих, не считая это грехом.

263. Третье, что всех нас заботит — эта заповедь запрещает всякие словесные прегрешения, которыми мы можем нанести ущерб или оскорбить ближнего своего. Ибо лжесвидетельство — это не что иное, как дело языка. Итак, Бог хочет запретить все, что совершает человек словами [на словах, “языком”] против своего собрата — будь то лжепроповедники, со своими доктринами и богохульствами, ложные судьи, со своими вердиктами, или же ложь и злонамеренные изречения вне судов.

264. К этому особенно относится такой отвратительный и позорный порок, как клевета и злословие за спиной, к которым дьявол особенно подстрекает нас, и о которых можно было бы сказать очень многое. Ибо то, что каждый предпочитает слышать о своем ближнем скорее плохое, чем хорошее, является всеобщим бедствием. И хотя мы сами настолько скверны, что не можем выносить, когда кто-то говорит о нас что-то плохое, но каждый предпочел бы, чтобы мир говорил о нем только самое лучшее, мы при этом не можем переносить, когда лучшее говорится о других.

265. Таким образом, ради избежания этого зла, мы должны иметь в виду, что никому, если ему не заповедано судить и упрекать, не позволено публично судить и укорять ближнего своего, хотя он может и видеть его согрешающим.

266. Ибо между двумя этими явлениями — осуждением греха и знанием о грехе — существует огромное различие. Вы действительно можете знать о нем, но вы не должны его судить. Я действительно могу видеть и слышать, что ближний мой

согрешает, но мне не заповедано сообщать об этом остальным. Итак, если я в порыве начинаю судить и выношу приговор, то я сам впадаю во грех еще больший, чем грех того человека [которого я осуждаю]. Но если вы знаете об этом, то пусть ваши уши хранят это, как могила, до тех пор, пока вы не будете поставлены судьей, чтобы наказать это силой вашего служения.

267. Так что все, кто не удовлетворяются знанием чего-то, но допускают осуждение этого, называются клеветниками — зная о малейшем нарушении какого-то другого человека, они трезвонят об этом на всех углах, находят в этом удовольствие и радуются тому, что могут возбудить недовольство других людей, подобно тому, как свиньи вываливаются в грязи и зарываются в нее своими рылами.
268. Это не что иное, как вмешательство в суждение и дело Божье и вынесение самого сурового приговора и наказания. Ибо ни один судья не может наказать более сильно, равно как не может пойти далее того, чтобы сказать: “Он — вор, убийца, предатель”, и т.д. Поэтому всякий, берущий на себя смелость сказать такое о своем ближнем, присваивает себе функции императора и всего правительства. Ибо, хотя вы не имеете меча, вы используете свои ядовитые языки для того, чтобы опозорить и причинить боль ближнему своему.
269. Бог, таким образом, запрещает, чтобы кто-то говорил злое о другом человеке, даже если тот виноват, и это известно наверняка. Тем более если это точно не известно, а просто так “говорят вокруг”.
270. Но вы спрашиваете: “Разве я не должен говорить, если это правда?” Ответ таков: “Почему вы не обвиняете его перед настоящим [официально поставленным] судьей?” Вы говорите: “Ах, я не могу доказать этого публично, поэтому меня могут заставить замолчать и изгнать прочь [я могу навлечь на себя наказание за ложное обвинение]”. Что, почуяли запах жареного? Если вы думаете, что не сможете предстать перед властями и держать ответ, то придержите свой язык. Но если вы знаете об этом, то оставьте это для себя и не предлагайте другому. Ибо если вы говорите об этом другим, хотя это и правда, вы представляетесь лжецом, потому что вы не можете доказать этого, и, кроме того, вы поступаете, как последний мерзавец. Потому что мы никогда и никого не должны лишать доброго имени, если он не был лишен его публично.
271. Таким образом, лжесвидетельство — это все, что не может быть надлежащим образом доказано.
272. Поэтому то, что не является очевидным и не имеет достаточных доказательств, никто не может публично провозглашать, выдавая за истину. И, короче говоря, все, что является тайной, пусть тайной и остается, или, в любом случае, это должно порицаться тайно, о чем мы услышим далее.
273. Таким образом, если вы сталкиваетесь с болтуном, который выдает чьи-то тайны и клеветает на кого-то, опровергните его сразу же, в его присутствии, чтобы его лицо залилось румянцем стыда. Тогда многие из тех, кто еще мог бы когда-

нибудь оговорить какого-то беднягу, которому было бы нелегко отмыться от этого, будут придерживать свой язык. Ибо человека легко лишить чести и доброго имени, но их совсем непросто вернуть ему.

274. Итак, вы видите, что если кратко резюмировать сказанное выше, то [в рассматриваемой заповеди] запрещено говорить любое зло о нашем ближнем, однако это не касается правителей, проповедников, отца и матери, ибо мы должны понимать, что данная заповедь не позволяет злу оставаться безнаказанным. Итак, как, согласно Пятой заповеди, никто не должен посягать на [вашу] плоть, кроме палача, который является исключением, потому что он, исполняя свое служение, не приносит ближнему своему никакого блага, но лишь зло и вред, но, тем не менее, он не грешит против заповеди Божьей, потому что Бог Сам учредил это служение, ибо Он оставил наказание на Свое усмотрение, о чем сказано в Первой заповеди — и точно так же в рассматриваемом случае, хотя никто не имеет права сам по себе судить и порицать какого-то другого человека, все же если те, в чьи обязанности это входит, не делают этого, то они грешат так же, как и тот, кто стал бы делать это сам, по собственному усмотрению, не будучи поставлен на такое служение.

275. Ибо здесь человек обязан говорить о пороке [другого], чтобы обосновать и выдвинуть обвинение, чтобы провести расследование и свидетельствовать. И это не отличается от того случая, когда врач, обследуя пациента, которого он должен исцелить, прикасается к интимным местам его тела. Точно так же и правители, отец с матерью, братья и сестры и другие добрые друзья обязаны друг перед другом порицать зло всякий раз, когда это необходимо и полезно.

276. Но правильно в этом деле было бы соблюдать повеление, данное Христом в Мат.(18:15): *“Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним...”* Здесь вы имеете драгоценное и превосходное учение о том, как правильно управлять своим языком, учение, которое следует тщательно соблюдать, чтобы противостоять этому отвратительному злоупотреблению. Итак, пусть это будет вашим правилом, чтобы вы были не слишком скоры на распространение злых слухов о ближнем своем и не злословили его перед другими, но чтобы вы увещевали его в частном порядке [между собою], чтобы он мог исправить [свою жизнь]. Подобным же образом, если кто-то сообщает вам о том, что совершил тот или иной человек, научите его пойти и увещевать этого человека лично, если он сам видел это, а если нет — то пусть он придержит свой язык.

277. Тому же самому вы можете научиться и из повседневного управления домом. Ибо когда управляющий [домом] видит, что слуга не исполняет того, что ему следует, он увещевает его лично. Но если бы он был настолько глуп, что, увидев, как слуга сидит дома [и не работает], шел бы на улицу, пожаловаться на него своим соседям, то ему, несомненно, сказали бы: “Ты безумец, какое нам до этого дело? Почему ты (сам) не сказал этого ему?”

278. Вот это было бы братским поступком — и порок мог бы быть остановлен, и ближний ваш сохранил бы свою честь [репутацию]. И Христос говорит в том же библейском фрагменте: *“...Если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего”*. Тогда вы совершили отличное и замечательное дело. Ибо не думаете ли вы, что

обрести брата — это маленькое [несущественное] дело? Пусть все монахи и святые ордены выйдут вперед со всеми своими делами, собранными воедино, и посмотрят — могут ли они похвастаться тем, что они обрели брата.

279. Далее Христос учит: *“Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово”*. Таким образом, с тем, кого это касается, следует решать вопрос лично, а не за его спиной [без его ведома].
280. Но если это не помогает, тогда нужно вынести этот вопрос перед общиной — на мирской или на духовный суд. Ибо тогда вы стоите не один, но имеете с собой тех свидетелей, при помощи которых можете убедить виновного, свидетелей, полагаясь на которых, судья может вынести приговор и объявить о наказании. Это правильный и обычный путь сдерживания и исправления порочного человека.
281. Однако, если мы сплетничаем о другом человеке по углам и разводим грязь [грязные сплетни], никто не исправится, и впоследствии, когда нам следует встать и свидетельствовать, мы отрицаем, что говорили так.
282. Таким образом, было бы правильно, если бы языки, которые чешутся от желания позлословить, сурово наказывались бы для предупреждения других.
283. Если бы вы действовали с целью исправления ближнего своего или же из любви к истине, то вы не сплетничали бы тайно и не избегали бы дня и света.
284. Все это было сказано о тайных грехах. Но там, где грех открыт и видим всеми — так, что и судья и все люди знают о нем, — вы можете, нисколько не согрешая, избегать и оставить беззаконника, потому что он сам поверг себя в позор, и вы можете также публично свидетельствовать о нем. Ибо где дело предано гласности [публично] и обсуждается при свете дня, там не может быть клеветы, ложного суждения или лжесвидетельствования. Как, например, сейчас мы упрекаем папу [римского] за его учение, которое описано [публично учреждено] в книгах и провозглашено во всем мире. Ибо где грех общеизвестен, там и порицание также должно быть публичным, чтобы все могли учиться оберегаться от этого.
285. Таким образом, мы кратко рассмотрели сущность данной заповеди и имеем общее представление о ней, а именно — что никто не должен причинять никакого вреда словами [“языком”] ближнему своему, будь он другом или врагом, и не должен говорить о нем злого, независимо от того, правда это или ложь, если это не совершается по заповеди или для его исправления, но каждый должен использовать свой язык так, чтобы он служил во благо всем, для покрытия грехов и немощей ближнего своего, для их оправдания, преуменьшения и приукрашивания их [выставляя в наилучшем свете].
286. Главная причина этого выражена словами, сказанными Христом в Евангелии, где Он охватывает все заповеди, относящиеся к ближнему нашему (Мат.7:12): *“Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так*

поступайте и вы с ними".

287. Даже природа учит тому же — это можно видеть на примере наших собственных тел, о чем говорит Св. Павел в 1Кор.(12:22): *“Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются...”* Никто не прикрывает свое лицо, свои глаза, нос и рот, ибо они, будучи наиболее благовидными из всех членов, какие мы имеем, не требуют этого. Но наиболее неблаговидные члены, которых мы стыдимся, мы прикрываем со всем усердием, [причем] руки, глаза и все тело должны помогать укрывать и утаивать их.
288. Так же мы должны и приукрашивать все пятна и немощи, которые находим в ближнем своем, служить и помогать ему укреплять свою репутацию, прилагая к этому все наши способности и, с другой стороны, предотвращать все, что может дискредитировать его.
289. И это особенно превосходная и благородная добродетель человека — всегда истолковывать все, что он слышит о ближнем своем, в его пользу, представлять это в лучшем свете (если это не является явным, очевидным и общеизвестным пороком) или, в любом случае, мириться с этим [смотреть на это “сквозь пальцы”, снисходительно], вопреки ядовитым языкам, которые всегда готовы влезать не в свои дела и раскрывать то, что порочит ближнего, трактуя и извращая это наихудшим образом, что сейчас совершается по отношению к драгоценному Слову Божьему и его проповедникам.
290. Таким образом, в данную заповедь включено довольно большое множество добрых дел, которые в высшей степени угодны Богу, и которые могли бы принести обильные блага и благословения, если бы только слепой мир и ложные святые признавали их.
291. Ибо у человека нет другого такого органа, как язык — органа, который может принести и величайшее благо, и огромный вред как в духовных, так и в мирских делах, хотя он и является малейшим и слабейшим из всех органов.

Девятая и Десятая Заповеди

292. *Не пожелай дома ближнего своего.*

Не пожелай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни скота его [ни вола, ни осла его], ничего из того, что принадлежит ближнему твоему.

293. Две эти заповеди даны, главным образом, иудеям. Тем не менее, частично они также относятся и к нам. Ибо иудеи не истолковывают их так, будто эти заповеди относятся к нецеломудренности или воровству, потому что эти явления в достаточной мере запрещены выше. Иудеи полагают однако, что они соблюдают все это [заповеданное в предыдущих заповедях], совершая, либо не совершая внешние деяния. Поэтому Бог добавляет две эти заповеди — для того, чтобы желание или любое намерение завладеть женой ближнего своего или именем его

[также] считалось грехом.

294. И особенно потому, что при системе правления, применявшейся у иудеев, слуги и служанки не были свободными людьми, как сейчас, и не могли, получая за это жалованье, служить [или не служить] по своему усмотрению и столь долго, как им того хочется, но они — их тело, все, что они имели, их скот и имение — все это было собственностью их господина.
295. Более того, каждый мужчина имел такую власть над своей женой, что мог публично изгнать ее, объявив ей развод, после чего взять себе другую жену. Таким образом, среди них постоянно существовала опасность, что если кому-то начинала нравиться жена другого, он мог выдумать любую причину, чтобы изгнать собственную жену и внести отчуждение в отношения той женщины со своим мужем, чтобы затем обрести ее под благовидным предлогом. Это не считалось ни грехом, ни позором среди них, точно так же, как в наши времена обстоит дело с наемными работниками, когда собственник увольняет своего слугу или служанку, или когда он принимает [переманивает] слуг другого человека каким бы то ни было образом.
296. Поэтому (я утверждаю, что) они истолковывали эти заповеди так, и это правильно (хотя эти заповеди включают в себя намного больше), что никто не должен думать или намереваться получить то, что принадлежит другому — его жену, слуг, дом и имущество, землю, луга, скот — даже под видом справедливого деяния или уловки, но нанося (при этом) ущерб ближнему своему. Ибо выше, в Седьмой заповеди, запрещен такой порок, когда один человек отнимает и присваивает собственность других или утаивает ее от ближнего своего, чего он не может делать по праву. Но здесь запрещено также отчуждать что-либо у ближнего своего, даже если вы можете делать это так, что в глазах всего мира это выглядит вполне честно и благородно, так, что никто не может обвинить или осудить вас за то, что вы обрели это незаконно.
297. Ибо, по нашей природе, никто из нас не желает видеть того, что другой имеет столько же, сколько имеет он сам. Каждый получает, сколько может, а другой пусть живет так, как у него это получается.
298. И все же мы притворяемся благочестивыми, мы знаем, как приукрасить себя получше и утаить свое мошенничество, придумываем ловкие увертки и прибегаем ко всевозможным хитростям (которые появляются теперь ежедневно и придумываются с большим искусством и изобретательностью), будто бы все это основывается на кодексах и законах. Да, мы даже смеем дерзко и нахально ссылаться на это, хвастаться этим и не называем это мошенничеством, но, напротив, величаем сообразительностью и осторожностью.
299. Этому способствуют законники и юристы, которые выворачивают и растягивают [ловко трактуют] закон так, чтобы он подходил к их делу, подчеркивают и выделяют [отдельные] слова, чтобы использовать их для отговорок, поступая несправедливо и не принимая во внимание нужды ближнего своего. Короче говоря, всякий, кто искусен [ловок] и хитер в этих делах, находит в

законе помощь и поддержку себе, как они и сами говорят: *Vigilantibus iura subveniunt* [то есть: “Законы благоволят бдительному”].

300. Эта последняя заповедь, таким образом, дана не тем людям, которые выглядят плутами и жуликами в глазах мира, но [она дана] как раз таки самым благочестивым, тем, которые хотят называться и слыть честными и правдивыми людьми, поскольку они [дескать] не нарушали предыдущих заповедей, на что особенно претендовали иудеи, а в наше время — многие великие и благородные дворяне и принцы. Ибо массу остальных простых людей относят к более “низкому уровню” — к тем, кто находится под Седьмой заповедью, поскольку они не особенно-то заботятся о том, выглядит ли тот путь, которым они обретают свое имя, благородным и честным.
301. Сейчас это наиболее часто происходит в выносимых на суд делах, целью которых является отторжение чего-либо у ближнего своего и вынуждение его к отказу от чего-то такого, что ему по праву принадлежит. Как (например), когда люди ссорятся и спорят о большом наследстве, недвижимом имуществе и т.п., они используют все пути и прибегают к любым методам, имеющим правдивый и законный вид, приукрашивая и выставляя факты в таком свете, что закон должен встать на их сторону, и они получают собственность и такой документ на нее, что никто не может пожаловаться или предъявить какие-либо претензии.
302. Подобным же образом, если кто-то хочет иметь замок, город, герцогство или какое-то другое огромное имение, он начинает давать такие взятки, используя свои связи и все доступные ему пути, что другая сторона в судебном порядке лишается этого имения, и оно присуждается тому человеку, что подтверждается документом с печатью, который с честным и благородным видом провозглашается от имени князя.
303. Подобным же образом и в обычных делах, когда один человек ловко вытягивает что-то из рук другого — так, что тому лишь остается “молча провозжать его взглядом”, или когда кто-то застаёт человека врасплох или обманывает его в деле, в котором он видит преимущество и пользу для себя — так, что последний, либо по причине бедствия, либо из-за долгов, не может вновь обрести [удержать] или выкупить своего имущества без ущерба, и первый обретает половину или даже большую часть собственности [ближнего своего]. И все же, это не рассматривается как имущество, обретенное обманом или украденное, но считается честно купленным. Здесь они говорят: “Кто первым пришел, того первым и обслужили — каждый должен преследовать собственные интересы, пусть остальные получают то, что могут”.
304. И кто может быть так умен, чтобы осмыслить все пути, которыми человек может воспользоваться для того, чтобы получить многие вещи в свою собственность под столь благовидными [правдоподобными] предложениями? Мир не считает это порочным [это не наказывается мирскими законами] и не видит, что ближний таким образом ставится в невыгодное положение и должен жертвовать тем, чего он не может сохранить без ущерба для себя. Однако нет ни одного человека, который хотел бы, чтобы такое случилось с ним. Из чего мы можем легко

заключить, что все эти предлоги и отговорки являются фальшивыми и надуманными.

305. Итак, подобным же образом поступали раньше и по отношению к женам — они знали такие методы, что если какому-то мужчине начинала нравиться другая женщина, то он сам или через других (поскольку существовало много путей и средств, изобретенных для этого) возбуждал в ее муже недовольство этой женщиной или провоцировал ее на сопротивление мужу и на такое поведение, что тот был бы вынужден изгнать ее и оставить ее другому. Такие вещи, несомненно, больше преобладали под Законом — так, мы читаем в Евангелии о царе Ироде, который взял себе жену своего брата, несмотря на то, что тот был еще жив, и при этом хотел, чтобы его считали достойным и богобоязненным человеком, как Св. Марк свидетельствует о нем.
306. Но подобные примеры, я полагаю, не будут иметь места среди нас, потому что в Новом Завете людям, вступившим в брак, запрещается разводиться, за исключением того случая, когда кто-то [злонамеренно] путем каких-либо уловок и хитростей отбирает у кого-то богатую невесту. Но среди нас нередко происходит такое, что кто-то присваивает чужого слугу, чужую служанку или же переманивает их льстивыми словами.
307. Каким бы образом это ни осуществлялось, мы должны знать, что Бог не желает, чтобы вы лишали ближнего вашего чего-то такого, что ему принадлежит, так, чтобы он понес утрату, а вы удовлетворили этим свою жадность, даже если вы можете представить это в глазах мира, как нечто приличное. Ибо это тайный и коварный обман, совершаемый под прикрытием [“ловкость рук”], чтобы его не было видно. Ибо, хотя вы живете так, будто не совершили ничего плохого, вы все-таки повредили ближнему своему. И если это не называется воровством и мошенничеством, то все же это называется возжеланием собственности ближнего своего, то есть стремлением завладеть ею, переманиванием ее против его воли и нежеланием того, чтобы он пользовался дарованным ему Богом.
308. И хотя судья и все окружающие должны сохранить за вами право пользования этим, все же Бог не попустит этому, ибо Он видит лживое сердце и злобность мира, который, несомненно, откусит вам руку по самый локоть, положи вы ему “палец в рот”, за чем следуют, в конце концов, открытая несправедливость и насилие.
309. Таким образом, пусть эти заповеди остаются в своем обычном порядке, то есть нам заповедано, во-первых, чтобы мы не желали ущерба ближнему своему, даже не способствовали этому и не давали для этого повода, но с радостью желали, чтобы у него осталось все, что он имеет, и, кроме того, преумножали и сохраняли для него все, что полезно для него и может служить ему, поступая с ним так, как мы хотели бы, чтобы поступали с нами.
310. Таким образом, данные заповеди направлены особенно против зависти и жалкой скупости. Бог хочет устранить все причины и источники, из которых возникает все, чем мы наносим вред ближнему своему, и, таким образом, Он

выражает это простыми словами: *Не пожелай...* Ибо более всего Он желает, чтобы сердце наше было чисто, хотя мы никогда не достигнем этого, покуда мы живем здесь [в этом мире]. Итак, данная заповедь будет пребывать, как все остальные, чтобы обвинять нас и показывать — чего стоит наша праведность в глазах Божьих!

Заключение к Десяти Заповедям

311. Итак, мы имеем Десять Заповедей — краткое изложение Божественного учения, того, что мы должны делать, чтобы вся наша жизнь была угодна Богу, и истинного источника, из которого должно возникать и проистекать все, что является добрым делом, так, что вне Десяти Заповедей никакое дело и вообще ничто не может быть благим и угодным Богу, каким бы великим или драгоценным это ни было в глазах мира.
312. Давайте посмотрим теперь, чем могут похвастаться наши великие святые в своих духовных орденах, и каковы их великие и изнурительные дела, которые они изобрели и учредили, пропустив при этом Десять Заповедей, как нечто совершенно несущественное или давным-давно и в совершенстве исполненное.
313. Действительно, я придерживаюсь мнения, что здесь любой найдет для себя огромное “поле деятельности” по соблюдению всего этого, а именно — проявлению кротости, терпения и любви в отношении врагов, соблюдению целомудрия, доброты и т.д., короче говоря, всего, что включают в себя эти добродетели. Но такие дела не ценятся и не замечаются миром. Ибо они не являются особенными [специфическими] и тщеславными делами, они не привязаны к определенному времени и месту, не сопровождаются какими-то определенными обрядами и традициями, но являются всеобщими, повседневными, внутренними делами, которые каждый человек должен совершать по отношению к своему ближнему. Поэтому к ним относятся без особого уважения.
314. Однако другие дела заставляют людей пошине раскрыть глаза и развесить уши, и этому способствуют величественные церемонии, траты средств и великолепные здания, которыми эти дела украшают, так, что все сияет и блестит. Здесь они используют благовония [ладан], поют и звонят в колокола, жгут свечи и лампы — так, чтобы люди не видели и не слышали ничего кроме этого. Ибо когда священник стоит, одетый в шитый золотом стихарь, или мирянин, преклонив колени, весь день молится в церкви, это рассматривается, как драгоценнейшее дело, которое трудно прославить (оценить) по достоинству. Но когда бедная девушка ухаживает за маленьким ребенком и верно исполняет все, что ей сказано, это несколько не ценится. Потому что иначе [трудно будет объяснить] — чего монахи и монахини ищут в своих монастырях?
315. Но посмотрите, разве не является это проклятой самонадеянностью безрассудных святых, осмеливающихся изобретать более возвышенную и лучшую жизнь и положение, чем жизнь, о которой учат Десять Заповедей, утверждая (как мы уже говорили), что [исполнение заповедей Божьих] — это обычная жизнь для простолюдина, а их [жизнь и дела] предназначены для святых и совершенных?

316. И жалкие слепцы не видят, что никто не может исполнить даже одну из Десяти Заповедей так, как она должна быть исполнена, но Апостольский Символ Веры и молитва “Отче наш” должны придти к нам на помощь (о чем мы поговорим далее), и с их помощью мы можем искать силы для исполнения заповедей, молиться о них и постоянно их получать. Таким образом, все их хвастовство выглядит в наших глазах так же, как если бы я бахвалился и сказал: “У меня точно нет ни гроша, чтобы заплатить, но я непременно заплачу десять золотых”.
317. Обо всем этом я говорю столь настоятельно для того, чтобы люди могли избавиться от печального злоупотребления, которое так глубоко укоренилось, и которое все еще свойственно каждому, и чтобы все сословия на земле стали смотреть только сюда [на Десять Заповедей] и были озабочены только этими вещами. Ибо еще долго никто не сможет создать учение, равное Десяти Заповедям, потому что они столь высоки, что никто не может достичь их человеческими силами. Всякий же, кто исполнил их, является небесным, ангелоподобным человеком, святость которого превышает святость всего мира.
318. Занимайте себя только ими [думайте только о Десяти Заповедях] и старайтесь исполнить все, что в ваших силах, применяя все свои силы и способности, и вы увидите столько дел, которые вам нужно исполнять, что не станете искать и почитать никаких других дел или другой святости.
319. Этого достаточно о первой части общего христианского учения — как для назидания, так и для побуждения к тому, что необходимо [исполнять]. В заключение, однако, мы должны повторить относящуюся к данному вопросу библейскую цитату, которую мы уже упоминали в Первой заповеди, для того, чтобы показать, какие усилия Бог заповедует нам прилагать к тому, чтобы учиться внедрять и применять в жизни Десять Заповедей:
320. *"... Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои".*
321. Хотя (как уже было сказано выше) данные слова добавлены первоначально [прежде всего] к Первой заповеди, тем не менее, [мы не можем отрицать того, что] они относятся ко всем заповедям, поскольку все они должны направляться и фокусироваться на них. Поэтому я говорил, что это также следует представлять и прививать молодежи, чтобы они могли учиться этому и запомнить это, чтобы видеть [понимать] — что должно подталкивать и побуждать нас к исполнению Десяти Заповедей. И эти слова следует рассматривать так, будто они добавляются к каждой части [каждой заповеди], ибо они относятся к ним и распространяются на них [“пропитывают” их все].
322. Итак, в это обещание включены (как уже было сказано выше) гневное слово угрозы и благое [дружественное] обетование, чтобы устрашать и предупреждать нас и, кроме того, побуждать и ободрять нас, призывать нас принимать и высоко

ценить Его Слово, относясь к нему серьезно, как к явлению божественному, потому что Он Сам провозглашает, как Он озабочен этим, и сколь сурово и настойчиво Он будет внедрять его, а именно — что Он ужасно накажет всех, кто пренебрегает Его заповедями и нарушает их. И, опять же, (Он Сам провозглашает) сколь обильно Он вознаградит, благословит и одарит всевозможными благами всех, кто ценит и почитает их, и кто с радостью исполняет их и живет по ним.

323. Таким образом, Он требует, чтобы все наши дела проистекали из сердца, боящегося только Бога и почитающего лишь Его одного, и из [этого] страха избегающего всего, что противоречит воле Божьей, дабы это не привело Его во гнев. И, с другой стороны, [Он требует, чтобы наше сердце] также уповало лишь на Него и из любви к Нему совершало все, чего Он желает, потому что Он обращается [говорит] к нам по-дружески, как Отец, и предлагает нам всякую благодать и всевозможное благо.

324. Именно в этом также заключается значение и истинное истолкование Первой, главной заповеди, из которой должны вытекать и происходить все остальные, так, чтобы слова: *“Да не будет у тебя других богов, кроме Меня”*, в простейшем понимании означали не что иное, как требование: *“Ты должен бояться и любить Меня, и уповать на Меня, как на твоего единственного истинного Бога”*. Ибо там, где сердце так расположено к Богу [имеет такое отношение к Богу], оно выполняет как эту, так и все остальные заповеди. С другой стороны, всякий, боящийся и любящий кого-то другого на небесах или на земле, никогда не исполнит ни этой, ни любой другой заповеди.

325. Таким образом, все Писание повсеместно проповедует и насаждает [внедряет] эту заповедь, нацеливаясь всегда на две вещи: страх Божий и упование на Него. И особенно пророк Давид в Псалмах постоянно делает это, говоря [например] (Пс.146:11): *“Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его”*. Вся заповедь как бы истолкована одним этим стихом, [потому что] это то же самое, что сказать: *“Господь благоволит к тем, у кого нет иных богов, кроме Него”*.

326. Таким образом, Первая Заповедь должна сиять и передавать свое величие всем остальным [Заповедям]. Поэтому вы должны считать, что данное утверждение пронизывает все Заповеди, как обруч в венке, соединяя конец с началом и удерживая их [заповеди] все вместе, чтобы они постоянно повторялись и не забывались. Как, например, во Второй Заповеди, требующей, чтобы мы боялись Бога и не произносили имени Его напрасно, для злословия [проклятия], лжи, мошенничества, обмана и других целей, ведущих людей к гибели, но использовали его надлежащим и благим образом, взывая к Нему в молитве, прославлении и благодарении, проистекающих из любви и упования, согласно Первой Заповеди. Подобным же образом, эти страх, любовь и упование должны побуждать нас к тому, чтобы мы не пренебрегали Его Словом, но охотно познавали и слушали его, считая его святым и относясь к нему с благоговением.

327. Рассматривая все последующие Заповеди, относящиеся к нашему ближнему, мы также видим, что все должно исходить из силы [действенности и добродетели]

Первой Заповеди, то есть что мы должны почитать отца и мать, учителей и всякую власть, повинуюсь им не ради них самих, но ради Бога. Ибо вы не должны почитать и бояться отца с матерью или же из любви к ним совершать что-то или не совершать чего-то. Но смотрите, чего Бог хочет от вас [чтобы вы делали], и чего Он наверняка потребует от вас. Если вы пренебрегаете этим, то вы имеете разгневанного Судью, а если не пренебрегаете — то милосердного Отца.

328. Опять же, тот факт, что вы не делаете никакого вреда ближнему своему, не наносите ему ущерба и не совершаете насилия над ним, не покушаетесь на его тело, жену, собственность, честь или права, в соответствии с тем, как это заповедано, даже несмотря на то, что вы имеете возможность и причину поступать подобным образом — так что никто не упрекнет вас — но вы творите добро всем людям, помогаете им и содействуете их интересам, как можете и где можете, исключительно из любви к Богу и для того, чтобы угодить Ему, с уверенностью в том, что Он обильно вознаградит вас за все.
329. Таким образом, вы видите, что Первая Заповедь является главным источником, который втекает во все остальные, и опять же, все возвращаются в него и зависят от него — так что начало и конец связываются друг с другом.
330. Этому (говорю я вам) полезно и необходимо всегда учить молодых людей, увещевать их и напоминать им об этом, чтобы они могли возрастая, воспитываясь не только пинками и принуждением, как скот, но в страхе Божьем и в почтении к Нему. Ибо там, где принимается во внимание и западает в сердце то, что все это — не пустяки, выдуманные людьми, но Заповеди Его Божественного Величества, и что Он настаивает на их исполнении со всей серьезностью, гневается [если они не исполняются] и наказывает тех, кто пренебрегает ими, и, с другой стороны, обильно вознаграждает тех, кто соблюдает их, (там) будет самопроизвольное побуждение и желание добровольно [с радостью] исполнять волю Божью.
331. Таким образом, в Ветхом Завете отнюдь не тщетно заповедано писать Десять Заповедей на всех стенах, углах и даже на одеждах — не для того, чтобы просто иметь их в письменном виде в этих местах и выставлять их напоказ, как делали иудеи, но для того, чтобы наши глаза постоянно были устремлены на них, и чтобы нам всегда иметь их в своей памяти, и чтобы мы могли использовать их во всех своих деяниях и на всех своих путях,
332. и чтобы каждый человек ежедневно применял их, что бы он ни совершал, во всех своих делах, так, будто они записаны повсюду, куда ни упадет наш взор, да, везде где он блуждает или на чем останавливается. Таким образом было бы весьма удобно как дома, в личной жизни, так и за пределами своего дома, в отношениях с ближними, использовать Десять Заповедей, и никому не надо было бы долго искать их.
333. Отсюда снова явственно вытекает, сколь высоко следует нам превознести эти Десять Заповедей над всеми положениями, приказаниями и делами, имеющими место за их пределами. Ибо здесь мы можем похвалиться и сказать: “Пусть все мудрецы и все святые выступят вперед и произведут, если они могут, [хоть одно]

дело, подобное тем, что требуют эти Заповеди, на исполнении которых Бог настаивает столь серьезно, и к которым Он присовокупляет слова о Своем величайшем гневе и наказании, и, кроме того, добавляет славные обетования о том, что Он изольет на нас всякие блага и всевозможные благословения”. Итак, данные заповеди должны преподаваться более всего и почитаться за драгоценнейшее и высочайшее сокровище, данное нам Богом.